

Георгий Почепцов

ПРОПАГАНДА 2.0

Георгий Почепцов

Пропаганда 2.0

«ОМІКО»

2018

УДК 004 + 621.39

Почепцов Г. Г.

Пропаганда 2.0 / Г. Г. Почепцов — «ОМІКО», 2018

ISBN 978-966-03-8284-8

Пропаганда присутствует в любом обществе и во все времена. Она может быть политической, а может продвигать здоровый образ жизни, правильное питание или моду. В разные исторические периоды пропаганда приходит вместе с религией или идеологией. Чаще всего мы сталкиваемся с политической пропагандой, например, внутри СССР или во времена «холодной войны», когда пропаганда становится основным оружием. Информационные войны, о которых сегодня заговорил весь мир, также используют инструментарий пропаганды. Она присутствует и в избирательных технологиях, то есть всюду, где большие массы людей подвергаются влиянию. Информационные операции, психологические, операции влияния – все это входит в арсенал действий современных государств, организующих собственную атаку или защиту от чужой атаки. Об этом и многом другом рассказывается в нашей книге, которая предназначена для студентов и преподавателей гуманитарных дисциплин, также ее можно использовать при обучении медиаграмотности в средней школе.

УДК 004 + 621.39

ISBN 978-966-03-8284-8

© Почепцов Г. Г., 2018

© ОМІКО, 2018

Содержание

Введение	5
Глава первая	6
1.1. От пропаганды 1.0 к пропаганде 2.0	6
1.2. Перестройка как пропаганда 2.0	12
1.3. Первые работы по советологии в РЕНД	21
1.4. Советский вариант создания пропаганды 2.0: что было за кадром	27
1.5. Коммуникативный проект «ПЕРЕСТРОЙКА»: некоторые конспирологические версии	34
Глава вторая	44
2.1. Модель пропаганды Хомского – Хермана	44
2.2. Модель пропаганды Жака Эллюля	49
2.3. Модель декодирования Стивена Холла	56
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Георгий Почепцов

Пропаганда 2.0

Введение

Информационные технологии меняют не только мир, но и способы воздействия на него. Чем сильнее становятся информационно-коммуникативные технологии, тем большей становится их результативность. И поскольку воздействие может быть не только открытым, но и скрытым, то у человека остается все меньше возможностей ему противостоять. Сегодня практически все строится на информационных и виртуальных интервенциях: от политических выборов и покупок в магазине до рейдерского захвата предприятия и ведения войны. Фильмы и телесериалы захватывают наши мозги в мирной жизни, политтехнологи делают это же во время выборов, а проведение информационных и психологических интервенций обеспечивает результат войны в физическом пространстве.

Усилив информационный инструментарий, человечество почти ничего не сделало, чтобы подготовить к этому население. Робкие слова о медиаграмотности не могут решить проблему. Создав опасность «огня» в информационных потоках, человечество не побеспокоилось об институте новых информационных пожарных того же уровня, что и возможная опасность.

Автор выражает признательность сайту *Детектор. медиа* за многолетнее сотрудничество.

Глава первая

С пропагандой по жизни

1.1. От пропаганды 1.0 к пропаганде 2.0

Во все века люди находятся в рамках действий определенных систем социального управления. Наложённые на них рамки всегда носили внешний характер. Наиболее известны религиозные требования к правильному поведению. Но и просто человеческие объединения начались с достаточно тоталитарных условий. Это так называемые дворцы-государства (см. о них [1–5]). Это был достаточно жесткий мир бедных людей. Поэтому справедливы слова исследователей того периода [3]: «Бедность и молчание могут лучше отражать в любую эпоху человеческие условия, чем богатство и великолепие».

Информация в тот период имела другой статус. С одной стороны, ее было мало, поскольку мир был сужен пределами видимости, знания не передавались, поскольку не было эффективной системы их фиксации. С другой стороны, мир был постоянным и стабильным, изменения проходили мимо него, по этой причине нечего было фиксировать. С третьей – был резко занижен статус человека в низу иерархии, его мнения и интересы были абсолютно несущественными для тех, кто находился наверху иерархии. Это было традиционное общество, где информация не играла большой роли.

Государства-дворцы начались как способ хранения дополнительной сельхозпродукции. Потом произошел их рост, усложнение бюрократии, которая вскоре перестала справляться с управлением большими территориями, людьми и запасами. Как видим, аграрные цивилизации хранят сельхозпродукцию, как информационные – информацию и знания, видя степень своей выживаемости именно в своем типе продукта. Кстати, отсюда следует, что и идеологические цивилизации, примерами которых были тоталитарные государства, не зря повсюду расставляют памятники своих вождей. Они тоже «хранят их от порчи» таким своеобразным способом.

О дворцах-государствах говорят следующее [5]: «На сегодня это самые ранние государства в истории человечества. Устройство их поначалу казалось странным: центр всего – большое сооружение, целый лабиринт каких-то помещений. Постепенно выяснилось, что это разного рода склады – «закрома родины». Некоторые из государств обладали письменностью, плоды которой заполняют часть помещений дворца, – это архивы. Содержание текстов не оставляет сомнения: это инструкции – что, где, когда сеять, жать, доить, сколько чего поставить в закрома и когда, кому, какие строительные и транспортные работы произвести. А также кому сколько из запасов выдать на пропитание, посев, строительство».

Дворцы-государства создавали дворцы для одних и хижину для других. И это распределение труда должно было удерживаться, что делается чаще с помощью меча, чем слова.

Но меч – это тактический вариант управления. Религия же или пропаганда являются стратегическими вариантами. Они не столько заняты фактами, как правилами. И это более важно, поскольку факты являются результатом применения правил. Создав правило, можно получать новые факты. Создав новый факт, все равно не возникнет нового правила.

Примером пропаганды 1.0 являются социальные протесты. Здесь есть случайность, импровизация, несущественность эстетической составляющей. И самое главное – эта пропаганда направлена на дестабилизацию социосистемы. Это по сути своей любители, которые иногда могут побеждать. И тогда звучат слова из перевода Маршака: «Когда мятеж кончается удачей, зовется он, как правило, иначе».

Открытой формой пропаганды 1.0 занимаются и государства, но не отрицательной, а позитивно-ориентированной, в чем особенно преуспели тоталитарные государства, которые всюду хвалят себя и ругают других. Они не хотят оставлять человека вне себя ни на работе, ни дома. Тоталитарное государство не боится писать СЛАВА КПСС на каждой крыше, поскольку функционирует вне конкуренции. Это как рекламный лозунг ЛЕТАЙТЕ САМОЛЕТАМИ АЭРОФЛОТА в СССР, когда других компаний просто не было.

Пропаганда 2.0 – это пропаганда профессионалов. В этой систематике появляется важная эстетическая составляющая. Это голос Левитана в одной ситуации, приведший к тому, что он стал личным врагом Гитлера, но это и очарование улыбки Татьяны Самойловой или Одри Хепберн в другой. Это телесериалы, где «свои» всегда побеждают «чужих», что, конечно, более приятно, чем если бы все было наоборот. Пропаганда 2.0 никогда не будет проповедовать пессимизм.

Это более рекламный подход, пришедший с развитием рекламы, когда реагирование является более эмоциональным, чем рациональным. А такое реагирование по сути своей автоматическое, в нем нет места разуму. На очарование мы всегда будем реагировать прогнозируемо.

Если в пропаганде 1.0 работало только содержание, то в пропаганде 2.0 работает и эстетическая форма. Именно по этой причине мы и сегодня можем смотреть советские фильмы как сильные с художественной стороны, оставляя возможные идеологические вкрапления без внимания. Да и не все фильмы могли их иметь. Фильм «Офицеры» – да, фильм «Золушка» – нет. Произведения искусства более далекого прошлого тоже имеют идеологическую составляющую, но она еще сильнее закрыта от нас временем.

Государство строит свои системы предупреждения против негативно-ориентированной пропаганды 1.0, по сути пытаясь уловить переход от индивидуального к массовому протесту. Большие массивы людей не могут возникнуть сами по себе без определенной организационной активности, которую и пытается отслеживать государство. Но оно также занято и оценкой развития протестности по социальным сетям (см., например, в России [6–8], в Британии [9–12], см. также презентацию из «утечки» Сноудена [13]).

Пропаганда 2.0 направлена на удержание картины мира, что делается достаточно часто с помощью эстетически ориентированных методов типа телесериалов и кино, поскольку главная эстетика там – визуальная. Если на вербальную эстетику можно еще отвечать рационально, то визуальная эстетика проходит без таких возможностей, она более эмоциональна с точки зрения ее инструментария воздействия.

Такая пропаганда демонстрирует необходимость существования государства и его институтов (армия, полиция, суд) как гарантов стабильности. Практически все «долгоиграющие» символизации (название улиц и площадей, памятники и пр.) направлены на демонстрацию вечности данной власти. Иногда для этого приходится отображать нестабильность на телеэкране, чтобы показать нужность государства как защитника. О государстве как о торговце страхами говорят Рансьер и Павловский.

Пропаганда 1.0 имеет эстетическую составляющую как факультативную, доминирующим сообщением в ней является идеологическая составляющая. Совершенно наоборот построена Пропаганда 2.0, для нее идеологемы уходят на второй план, хотя и присутствуют. Но будучи фоновыми, они уже не воспринимаются так активно, не требуют реагирования на себя. Получатель информации реагирует на первый план, оставляя второй вне реагирования.

Пропаганда 1.0 сталкивается с Пропагандой 2.0 в случае революций. Это столкновение двух нарративов: доминирующего, который удерживается Пропагандой 2.0, и контрнарратива, привнесенного Пропагандой 1.0. В случае победы революции Пропаганда 1.0 постепенно превращается в вариант Пропаганды 2.0. И население снова получает рассказы о правильности теперь уже новой власти.

Пропаганда 1.0 имеет еще одну важную особенность – она строится на понятии Врага, выстраивая если не все, то очень многое вокруг него. Можно предположить, что это отголосок более древних подходов, когда главным противопоставлением было «мы» и «они». Не зря Красная шапочка построена на запрете не разговаривать с чужими. Тем более в прошлом «чужие» были гораздо опаснее.

Сегодня условная партия «Красной шапочки» выходит на борьбу против партии «Волка». В партию-конкурента вписываются все варианты грехов, в то же время партия «Красной шапочки» чиста и идеальна. Но на следующем этапе все опять меняется.

Враг системно очень интересен, ведь даже когда его нет, его системно все равно вписывают, поскольку без него распадется наше привычное бинарное видение мира. Враг прямо и косвенно помогает становлению Героя. Четкость врага помогает в создании такой же четкости героя.

Вот как о враге отзываются исследователи [14]: «Дискурсы о Враге основаны на серии бинарных оппозиций, таких как добрый/ злой, справедливый/ несправедливый, виновный/ невиновный, рациональный/ иррациональный, цивилизованный/ нецивилизованный, – что может быть названо плавающими означающими. Как плавающие означающие эти дихотомии не имеют фиксированного значения, но они артикулируются до, во время и после конфликта. Более того, конструирование Врага сопровождается конструированием идентичности самого Себя, которое делается в антагонистическом отношении к идентичности Врага» (см. подробнее о плавающих означающих [15–19]).

Э. Лаклау (см. о нем [20]) в соавторстве с Ш. Муфф воспользовались не только термином «плавающего означающего», но и известным термином А. Грамши «гегемония» (см. взгляд на гегемонию с современных позиций [21]). Ш. Муфф (см. ее био [22]) считает задачей медиа создание полемических публичных пространств, где есть возможность высказывания несоответствующих альтернатив [23]. Правда, при этом такое понимание несколько не совпадает с ее же представлением о медиа как о проводнике гегемонии.

В другом своем интервью она говорит [24]: «В демократии никто не может тотально оккупировать место власти. Тоталитаризм, наоборот, всегда является попыткой сделать это и стараться снова занимать это место. Конечно, пустое место власти всегда кем-то занято, в противном случае у вас не будет политического порядка. Но реальная разница между демократическим и тоталитарным режимами лежит в том, что при демократии эта власть всегда временна и может быть оспорена».

Пропаганда 1.0 может иметь не только негативную, но и позитивную направленность. Памятники Ленина, стоявшие в каждом городе и поселке СССР, имели позитивную ориентацию. Просто идеологическая составляющая здесь стояла на первом месте, в большинстве случаев даже опережая эстетическую. Как в свое время написал Э. Неизвестный о советских памятниках, что их единственной функцией было занять место на площади, чтобы там не появилось что-то иное. То есть занятие физического пространства более важно, поскольку в символическом пространстве конкуренции уже не было из-за доминирования официальной идеологии.

Ж. Эллюль выделял два вида пропаганды: политическую и социологическую [25]. Политическая – нам хорошо знакома, это вертикальная пропаганда, идущая сверху вниз. В нашей классификации это Пропаганда 1.0, которая и вызывает сопротивление получателя, навязывает ему чужую точку зрения.

Социологическая (другими словами, горизонтальная) пропаганда – это влияние того, что человек видит вокруг себя. И, наверное, того, что не видит. По нашему мнению, население приняло перестройку из-за чисто бытовых контекстов. Все советские люди видели в кино или по телевизору, что такое окружает западного человека. Машины, телевизоры, джинсы выступили не в роли реальных объектов, а символов, которые указывали на более высокий уровень

жизни. Эту пропаганду бытом ничем нельзя было опровергнуть. Людям все время говорили, что надо еще немного подождать. И этот лимит времени пришел к концу. Люди хотели того, что *не видели* вокруг себя.

В числе первых обратили внимание на роль пропаганды в современном обществе американские ученые. Г. Лассуэлл как первопроходец, например, оказался столь важен ([26–29]), что от него способны отталкиваться даже создатели контрстратегий революционной пропаганды [30]. В своей теории политической пропаганды Лассуэлл задает пропаганду как менеджмент коллективных отношений с помощью манипуляции значимыми символами [27]. Причем отношения он задает как тенденцию к действию на основании ценностной модели. Развитие современной пропаганды, по его мнению, подтолкнуло быстрое развитие технологических изменений. Это текст 1927 г., а что бы Лассуэлл сказал о роли изменений сейчас? И еще одна фраза из прошлого – «грамотность и физические каналы коммуникации ускорили связи между теми, кто правит, и теми, кем правят». Это вновь описание изменений и сегодняшнего дня, пришедших вместе с Интернетом. А мы можем сделать еще более общий вывод: технические новинки лишь усиливают пропаганду, а не работают против нее.

Пропаганда 2.0 имеет существенный минус в виде необходимости постоянного подключения к ней потребителя. Это легко сделать на ограниченном отрезке времени и гораздо сложнее на длительном (см., например, анализ взаимоотношений зрителя и пропаганды для российского современного телевидения [31–32]). При этом Г. Павловский акцентирует зависимость пропаганды от потребителя информации, а не от ее источника [33]: «Задолго до президентства Путина российское ТВ превратилось в стрессогенный управляемый инструмент. Российская пропаганда, о которой так много говорят, – это удовлетворение массового спроса на *hate vision*. Два года опаснейших импровизаций власти при неизменной поддержке населения России породили миф о всесильной российской пропаганде. Забыто, что *пропаганда* – лишь *сервис* политики. Она подсказывает тем, кто согласен вас поддержать, все необходимое: слова, нарративы, эмоциональный мотив. Рынок пропаганды в РФ – прежде всего рынок покупателя, а не продавца».

Пропаганда является естественной коммуникацией со стороны государства. Это институциональный поток, который не может быть таким, каким осуществляется межличностное общение. Институты не умеют просить, они лучше умеют приказывать. Когда же они начинают говорить не с отдельным индивидом, а со всеми сразу, у них получается только пропаганда, поскольку идеологический компонент будет присутствовать автоматически.

Литература

1. Knappett K. a. o. Continuity and change in Minoan palatial power // www.longwood.edu/staff/isaacsw/MinoanPower.pdf
2. A totalitarian revolution in ancient China // www.worldfuturefund.org/History/China/chinaancienttotal.htm
3. Thomas C. G., Conant C. Citadel to City-state: The Transformation of Greece, 1200—700 B. C. E. – Bloomington, 1999
4. The Mycenaean collapse // blogs.brown.edu/arch-0420-2014-spring-s01/2014/02/11/the-mycenaean-collapse
5. Дольник В. Естественная история власти // www.follow.ru/article/269/2
6. Григорян А. Новая электронная система оповестит о готовящихся беспорядках // izvestia.ru/news/584958
7. Кто собирается в соцсетях предупредить беспорядки в России // www.dw.de/%D0%BA%D1%82%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D0%B1%D0%B8%D1%80%D0%B0%D0%B5%D1%82%D1%81%D1%8F-%D0%B2-

%D1%81%D0%BE%D1%86%D1%81%D0%B5%D1%82%D1%8F%D1%85-%D0%BF
%D1%80%D0%B5%D0%B4%D1%83%D0%BF
%D1%80%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B0%D1%82%D1%8C-%D0%BF
%D1%80%D0%BE%D1%82%D0%B5%D1%81%D1%82%D1%8B-%D0%B2-
%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8/a-18367703?maca=rus-
rss_rus_yandex_new_comments_2-4163-xml

8. Евгений Венедиктов: это война каждого // portal.nov.ru/intervyu/item/ 5749-evgeniy-venediktov-eto-voyna-kazhdogo.html

9. Squeaky Dolphin // en.wikipedia.org/wiki/Squeaky_Dolphin

10. Snowden docs reveal British spies snooped on YouTube and Facebook // investigations.nbcnews.com/_news/2014/01/27/22469304-snowden-docs-reveal-british-spies-snooped-on-youtube-and-facebook

11. *Kelion L.* Snowden leaks: GCHQ 'spied on Facebook and YouTube' // www.bbc.com/news/technology-25927844

12. *Smith C.* There may be a 'Squeaky dolphin' permanently snooping on your YouTube, Facebook habits // news.yahoo.com/may-squeaky-dolphin-permanently-snooping-youtube-facebook-habits-045929605.html

13. Psychology: a new kind of Sigdev // msnbcmedia.msn.com/i/msnbc/Sections/NEWS/snowden_youtube_nbc_document.pdf

14. *Carpentier N.* The ideological model of war. Discursive mediations of the Self and the Enemy // www.researchgate.net/publication/228503953_The_ideological_model_of_war._Discursive_mediations_of_the_Self_and_the_Ene

15. Floating signifier // en.wikipedia.org/wiki/Floating_signifier

16. *Carpentier N. a. o.* Bringing discourse theory into media studies // iksz.fsv.cuni.cz/IKSZ-16-version1-discoursetheory_carpentier_decleen.pdf

17. *Dabirimehr A. a. o.* Laclau and Mouffe's theory of discourse // jnasci.org/wp-content/uploads/2014/12/1283-1287.pdf

18. *Rambeli F.* Floating signifiers: the plural significance of the Grand Shrine of Ise and the incessant re-signification of Shinto // shinku.nichibun.ac.jp/jpub/pdf/jr/JN2709.pdf

19. *Iuul C.* Constitution of Israel. A discursive construction of Israel's national identity // projekter.aau.dk/projekter/files/14964989/final_document_med_forside.doc

20. Ernesto Laclau // en.wikipedia.org/wiki/Ernesto_Laclau

21. *Лестер Дж.* Теория гегемонии Антонио Грамши и ее современное звучание // www.politnauka.org/library/classic/leyster.php

22. Шанталь Муфф // 2nd.moscowbiennale.ru/ru/mouffe1

23. *Carpentier N. a. o.* Hegemony, democracy, agonism and journalism. An interview with Chantal Mouffe // www.dr-chill.webspace.virginmedia.com/publications/2006_Interview_Mouffe.pdf

24. *Decreus T. a. o.* Hegemony and the radicalization of democracy. An interview with Chantal Mouffe // liras.kuleuven.be/bitstream/123456789/313715/2/Hegemony+and+the+Radicalisation+of+Democracy.+An+Interview+with+Chantal+Mouffe.pdf

25. *Ellul J.* Propaganda. The formation of men's attitudes. – New York, 1973

26. *Ласвель Г.* Техника пропаганды в мировой войне. – М.—Л., 1929

27. *Lasswell H. D.* A theory of political propaganda // colectivonovecento.files.wordpress.com/2012/09/lasswell-the-theory-of-political-propaganda.pdf

28. *Лассвелл Г.* Язык власти // www.philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm

29. Lasswell and Lippmann on propaganda // culturalapparatus.wordpress.com/walter-lippmann/propaganda

30. *Tugwell M. A. J.* Revolutionary propaganda and possible counter-measures // www.nationalsecuritylaw.org/files/pubs/Tugwell.pdf
31. *Гудков Л.* Об эффективности пропаганды в России. Интервью // www.levada.ru/2015/12/16/lev-gudkov-ob-effektivnosti-propagandy-v-rossii
32. *Гончаров С.* Россияне не верили, но продолжали смотреть телевизор // gefter.ru/archive/17049
33. *Павловский Г.* Финал и проблема трансформации Системы РФ // gefter.ru/archive/17065

1.2. Перестройка как пропаганда 2.0

Перестройку мы можем трактовать как Пропаганду 2.0, поскольку ее идеологические цели по разрушению СССР были спрятаны. Пропаганда 1.0 является самой «прозрачной». Свои позитивные или негативные цели она не прячет от массового сознания. Не прячется и авторство в формулировании этих целей.

Пропаганда 2.0 на первое место выносит вроде бы эстетическую составляющую, но она не теряет интереса и к идеологической, просто она носит более мягкий характер, влияя на порождение позитивных эмоциональных реакций.

Пропаганда 2.0 свою идеологию прячет за чужой. Горбачев или Яковлев призывали к Ленину, а шли к тому, чтобы скинуть его с пьедестала. Свои цели пропаганда 2.0 не раскрывает никому до своего завершающего этапа, потому что в противном случае этого завершающего этапа может и не быть.

Перестройка во многом сделала мир обратным тому, каким он был до этого. Даже если признать правильность этого нового мира, неправильным был шоковый поворот, о котором никто не спросил население. Когда люди очнулись от действия пропаганды, они оказались в другой стране.

Вероятно, и так называемый августовский путч был также элементом этого перехода и продумывался теми же конструкторами. Он призван был маркировать переход власти от Горбачева к Ельцину, предоставив для Ельцина нужные для этого героические контексты. В любом случае считается, что путчем руководили с двух сторон: как сами путчисты, так и те, против которых он был направлен. Именно по этой причине путч имел скорее вид спектакля, чем реальности. Его угрозы носили символический характер, там не было стрельбы по Белому дому, подобной той, которую провел в 1993 г. Ельцин.

Перестройка также имела более длинную предысторию, чем нам рассказывали. Уже пост-фактум А. Яковлев, именуемый друзьями и врагами «архитектором перестройки», рассказал следующее [1]: «После XX съезда [напомним, что двадцатый съезд был в 1956 г. – Г. П.] в сверхузком кругу своих ближайших друзей и единомышленников мы часто обсуждали проблемы демократизации страны и общества. Избрали простой, как кувалда, метод пропаганды «идей» позднего Ленина. Надо было ясно, четко и внятно вычленить феномен большевизма, отделив его от марксизма прошлого века. А потому без устали говорили о «гениальности» позднего Ленина, о необходимости возврата к ленинскому «плану строительства социализма» через кооперацию, через государственный капитализм и т. д. Группа истинных, а не мнимых реформаторов разработала (разумеется, устно) следующий план: авторитетом Ленина ударить по Сталину, по сталинизму. А затем, в случае успеха, Плехановым и социал-демократией бить по Ленину, а либерализмом и «нравственным социализмом» – по революционаризму вообще. Начался новый виток разоблачения «культы личности Сталина». Но не эмоциональным выкриком, как это сделал Хрущев, а с четким подтекстом: преступник не только Сталин, но и сама система преступна».

То есть перед нами та схема разрушения, которая и была задействована перестройкой. Первый этап шел под лозунгом, что Ленина извратил Сталин и другие, поскольку у самого Ленина было не так. А далее и сам Ленин оказался плох. Первая часть шла под цитатами Ленина, тогда как вторая под обвинениями Ленина.

Когда делается такой сложный проект, то его нельзя сделать в одночасье. Должны запускаться процессы первого порядка, которые через некоторое время сами запустят процессы второго порядка. И никто уже не будет способен их остановить. Таким примером может служить ГЛАСНОСТЬ, которая часто становилась почему-то чуть ли не синонимом ПЕРЕСТРОЙКИ.

ГЛАСНОСТЬ позволяла открывать те информационные потоки, которые до этого было просто невозможно себе представить. При этом некоторые тексты ждали своего часа, чтобы быть запущенными позже.

На этом фоне не совсем обычной выглядит реакция «архитектора перестройки» Яковлева на фигуру Андропова, которого часто тоже подают как создателя перестройки. Отвечая на свой собственный вопрос, как отметить юбилей Андропова, Яковлев говорит [2]: «Я бы предложил выпустить роскошно изданную книгу, состоящую из двух частей. В первой части – донос второго секретаря Карельского обкома КПСС Андропова на первого секретаря того же обкома Куприянова. В своем доносе тов. Андропов извещал вышестоящее партийное начальство о неправильной партийной линии, которую проводит тов. Куприянов, о его действиях и высказываниях, противоречащих партийным установкам... Куприянов был тогда арестован и провел в лагерях 10 лет. А первым секретарем обкома стал тов. Андропов. Много позже выяснилось, что его донос состоял из сплошного вранья. Куприянов был реабилитирован. А вторая часть этой книги – письмо председателя КГБ СССР Андропова в Политбюро ЦК КПСС «об антисоветской деятельности» Сахарова и Солженицына. И его регулярные докладные записки в то же Политбюро об инакомыслящих. О том, что они враги народа, что они занимаются подрывной деятельностью против социализма, подрывают доверие граждан СССР к коммунистической партии и к той правде, которую партия несет народу».

Не менее активно Яковлев борется с Андроповым на страницах своей книги «Сумерки» [3]: то в 1968 г. Андропов внес предложение о возобновлении глушения радиоголосов, то Андропов твердо стоял на позициях сталинизма, то Андропов четко делил партию на большевиков и коммунистов, и Арбатов, например, был только коммунистом, но не большевиком.

Так что между «архитекторами перестройки» совершенно нет согласия. Тем более, что Ф. Бобков, причем не он один, утверждает, что перестройку начал Андропов [4]. У него есть также четкая версия о событиях в Тбилиси, отличавшаяся от официальной версии: «Помните Тбилиси в годы наибольшей активности там Гамсахурдии с его лживыми рассказами о зверствах советских солдат, якобы применявших против тамошних демонстрантов саперные лопатки? Сегодня-то мы знаем, что люди там погибли не от ударов саперными лопатками, а от удушья в давке на площади».

И представления о перестройке по-андроповски не очень впечатляют, поскольку Бобков описывает это следующим образом: «Укрепление социалистического государства, а уж никак не его ослабление. По сути, весь план Юрия Владимировича Андропова состоял в том, чтобы все, начиная с руководителей партии и государства, занимались делом. Он лично ездил на предприятия и постоянно, непосредственно призывал к этому людей. Главный способ этой перестройки Андропов видел в укреплении трудовой дисциплины, к этому он и стремился. А не к тому, чтобы граждане бесконечно мотались по границам и от чего-то там отдыхали – вместо того чтобы нормально, плодотворно трудиться в своей стране».

Однако в другом интервью Бобков признает, что плана Андропова вообще-то не знает [5]: «Я не могу вам этого сказать, потому что я этого плана не знаю, что это за план вообще? О нем там разговоров много».

Правда, остается еще вариант, что план мог быть в головах других людей, которые общались с Андроповым, в число которых Бобков мог не входить. А по воспоминаниям этих других людей, в том числе и по работе в ЦК, все время проскальзывает его наставление подчиненным – не выносить наружу внутренние разговоры.

В другом интервью Ф. Бобков утверждает [6]: «Он мне говорил, что мы должны разобраться в том, какой у нас социализм. Что, наверное, в социализме у нас можно и нужно что-то корректировать, поправлять, модернизировать, развивать, но ведь другого социализма в мире нет, и никто не знает, каким он должен быть в идеале... А потому нам надо разобраться, что

у нас есть, и идти дальше. Именно так поступает первопроходец. Перестраивать социализм Андропов не собирался».

Сначала в Интернете прозвучал план «Голгофа» как секретный план перестройки, где М. Любимов говорит о такой задаче, поставленной Андроповым [7]: «Любовь к социализму вырастет у нас из ненависти к капитализму. Поэтому вам поручается составить план внедрения капитализма в СССР, причем не мягкого, шведского социал-демократического типа. Мы должны ввергнуть страну в дикий, необузданный капитализм, где царит закон джунглей».

Сегодня его уже заменили на план Андропова – Путина [8]. Если добавить сюда отсутствие реальной достоверности всего этого, то возникает ощущение, что это просто один из вариантов собственного желания массового сознания внести упорядоченность в окружающую систему хаоса. Если движение идет по плану, значит, будет хороший конец этого движения.

А взаимоотношения между Андроповым и Яковлевым могли опираться еще и на то, что не только Крючков приходил к Горбачеву с докладом, что Яковлев является западным агентом влияния. Оказывается, и Андропов пытался рассказать об этом Брежневу. Вот как В. Чебриков пересказывал слова генерала Питовранова: «Я помню такой случай. Юрий Владимирович Андропов показал мне записку, с которой он был на докладе у Брежнева. О том, что Яковлев по всем признакам является агентом американской разведки. Леонид Ильич прочел и сказал: “Член ЦРК (Центральной ревизионной комиссии КПСС) предателем быть не может”. Андропов при мне порвал эту записку». «Юрий Владимирович не согласился с Брежневым, – вспоминал Питовранов, – но в споры не полез» [9].

А. Яковлев дал по этому поводу несколько интервью, в которых пытался опровергнуть В. Крючкова, говоря, что тот «всегда был мастером провокаций» ([10–11], см. также дополнительную информацию об этих обвинениях [12–13]).

Есть множество иных нестыковок. В своих воспоминаниях «Сумерки» А. Яковлев упоминает, что просил премьера Канады принять М. Горбачева, на тот момент секретаря ЦК по сельскому хозяйству, на самом высоком уровне. На вопрос «почему?» он ответил, что это будущий руководитель страны. Это очень странный факт: откуда Яковлев мог знать или догадываться об этом, ведь визит был в мае 1983-го?

В интервью 2000 г. Яковлев рассказывает, как происходило избрание Горбачева генсеком и о роли Громыко в этом избрании [14]. Оказывается, у Гришина уже были заготовлены заявления от имени генерального секретаря. А слабой стороной Щербицкого он считает отсутствие у него теоретических выступлений. Вот когда вышла статья Андропова о Марксе, ее обсуждали даже в Канаде, хотя автором ее был Р. Косолапов. И самое интересное – успех визита Горбачева в Великобританию, по мнению Яковлева, был предопределен успешностью его канадского визита: вместо одной запланированной встречи с премьером Трюдо у него их было целых три. При этом Яковлев забывает упомянуть, что по другим источникам Щербицкий вообще не смог прилететь на пленум вовремя, поскольку вылет его самолета задержали в США на четыре часа.

Интересно, как М. Полторанин характеризовал А. Яковлева в своем телеинтервью [15]: «Он, Яковлев, был тогда послом Советского Союза в Канаде, и он, уже воспитанный Тэтчер, стал у Яковлева спрашивать, ну, что же делать, и тот ему начал говорить, что надо все ломать, эту систему, эту империю. Причем это он был злой, Яковлев, на эту империю, на свою родину, да. Я до сих пор не понял, почему этот человек из Ярославской глубинки так ненавидел страну нашу. Потому что именно Яковлев тогда начал эти... мазохизмом заниматься по... против Советского Союза».

Такие же вопросы возникают и по поводу известного визита М. Горбачева к М. Тэтчер, по результатам которого она сообщила, что с Горбачевым можно иметь дело. В 2014 г. открылись британские архивы по поводу этого визита. И здесь также возникают вопросы [16–17]. К этому визиту часто употребляли слово «смотрины», но смотрины бывают перед теми, у кого есть влияние на назначение. Непонятно, какое влияние могла иметь Тэтчер? Причем в этих

рассекреченных документах есть указание ее советнику по внешнеполитическим делам: «Не приглашайте мистера Черненко. Это слишком рано». А Черненко тогда был генеральным секретарем.

И советник написал ей по поводу ее возможного слова за ланчем: если шутки будут возможны, то воспользоваться следующей. В одном из писем Энгельсу в мае 1868 г. Маркс вспоминал слова матери: «Лучше бы Карл сделал себе Капитал, чем просто писал об этом».

Кстати, во время этого визита Горбачев не посетил памятник Марксу, как это всегда было в таких случаях, а сослался на нехватку времени, но зато успел поехать заказать себе несколько костюмов в мастерской, обслуживающей королевскую семью [18].

В результате все обошлось удачно. Визит был в декабре 1984-го, а в марте 1985 г. Горбачев был избран генеральным секретарем. Обычно считается, что продвижением Горбачева наверх занимался Андропов. Понятно, что не для того, чтобы отдать ему власть, к которой стремился сам.

Однако В. Крючков отрицает помощь Горбачеву со стороны Андропова, говоря следующее [19]: «Андропов Горбачева к власти не продвигал, хотя действительно поначалу был не против его перевода из Ставрополя в Москву секретарем ЦК. Инициатива перевода исходила от Кулакова и Ефремова, а Брежнев, Суслов и Андропов просто поддержали его кандидатуру. А потом, Горбачев до Москвы был совершенно другим и проявил себя только тогда, когда получил всю полноту власти. Именно полномочия оказались той лакмусовой бумажкой, которая показала истинное лицо Горбачева. И все-таки где-то месяцев за восемь до кончины Андропов в нем разобрался и стал отпускать довольно-таки нелестные характеристики: говорил, что Горбачев – торопыга, спешит, нет ни в чем основательности: “Словом, не тот человек!”

А о Яковлеве Андропов вообще был отрицательного мнения: «Шеварднадзе, с которым мы как-то летели в самолете из Кабула, резко отрицательно высказался о Яковлеве. А сам Андропов, будучи уже Генеральным секретарем, вообще назвал Яковлева проходимцем и сказал мне лично: “Что он думает на самом деле, ни черта не поймешь! Неоткровенный человек...”».

По свидетельству П. Шелеста, Брежнев поручал Яковлеву определенную секретную миссию [20]. Сделать так, чтобы визит Шелепина в Британию был неудачным. Так и произошло, что позволило Брежневу впоследствии убрать Шелепина с поста главы профсоюзов. И такой же пример по обеспечению восприятия на Западе снятия Хрущева: «будущий «архитектор перестройки» обеспечивал, как бы сейчас выразились, «позитивный пиар» снятию Никиты Хрущева с высшего государственного поста. Выполняя личное поручение Брежнева, Яковлев проинформировал ряд западных послов о том, что якобы Хрущев собирается изъять из Конституции СССР положение о добровольном выходе из Союза республик. Тогдашнее присоединение Карело-Финской ССР к Российской Федерации он выдал за начало «централизации» Союза. А на Западе между тем уже в те времена планировали развалить Советский Союз через выход из него союзных республик. Так что внезапное снятие «централизатора» Хрущева обошлось без ненужного зарубежного резонанса».

Вспомнилось и то, что Яковлеву в тот период также было поручено написать статью о будущем снятии Хрущева. Вот рассказ самого Яковлева [21]: «К вечеру 12 октября меня пригласил к себе Суслов и начал неожиданный для меня разговор о Хрущеве. Необычность темы и характер сусловских рассуждений привели меня в некоторую растерянность. Я был в то время всего-навсего заведующим сектором, каких в ЦК было больше сотни. А Суслов – второе лицо в партии. В голове вертелась всякая ерунда. Суслов тихим, скрипучим голосом говорил, что послезавтра состоится пленум ЦК, на котором будет обсуждаться вопрос о Хрущеве. Сразу же после пленума в газете должна быть опубликована передовая статья. Суслов сказал, что мне поручается написать проект такой статьи.

Наступила пауза. Воспользовавшись ею, я спросил:

– Что может и должно быть в основе статьи?

Суслов помедлил минуту, а затем сказал:

– Побольше о волюнтаризме, нарождающемся культе, о несолидности поведения первого лица в государстве за рубежом...

И замолчал, задумался. Прошло какое-то время, для меня оно казалось бесконечным. Наконец Суслов начал рассуждать о том, что надо посмотреть, как поведет себя на пленуме Хрущев. Затем добавил:

– Вы сами знаете, что делал Хрущев, вот и пишите. Завтра я буду на работе в восемь часов утра. Текст передадите в приемную в рукописном и запечатанном виде. Ильичев в курсе дела. Все.

На свое рабочее место я возвращался в большом смятении. Мысли путаные, какие-то суетливые... Что-то будет – ведь речь шла о творце антисталинского доклада на XX съезде, вокруг которого, не переставая, происходила политическая борьба в партии. Вернулся к себе и понял, что в отделе уже знают, что я был у Сулова. Это считалось большим событием. Начались расспросы. Но по моему озабоченному лицу, видимо, можно было понять, что речь шла не о повышении по службе».

В результате статья не очень понравилась самому Яковлеву, но в речи Сулова на пленуме он услышал несколько знакомых фраз. В результате мы снова попадаем в необъяснимую ситуацию. Пленума еще нет, это большой секрет, а писать о нем должен человек, занимающий достаточно низкую ступеньку иерархии. Почему Сулов мог ему поверить? Что-то явно остается недосказанным нам.

В. Фалин говорит не только об обвинениях против Яковлева, но и некоторые также странные вещи о пражской весне 1968 г. [22]: «Вместе с помощниками генсека А. М. Александровым и А. И. Блатовым мне было поручено отслеживать развитие событий, чтобы дважды-трижды в день информировать Л. И. Брежнева. Когда аргументы против силового решения перевешивали в наших докладах доводы «за», генсек ворчал: «Вам не все известно». Естественно, многие детали мы не знали. Кто управлял «весной»? Одна штаб-квартира находилась в Париже, другая в Цюрихе. Много времени спустя я узнал, что 16 августа 1968 г. сам Дубчек в телефонном разговоре с Брежневым просил вводить войска Варшавского договора в Чехословакию. Позже он всячески отрекся от этого разговора».

Перестройка стала еще одним примером скрытой пропаганды, только теперь одна идеологическая компонента пряталась за другой – просоветской, ведь все, начиная с Горбачева, выступали на тему восстановления ленинского начала. Пропаганда 2.0 обманула всех, как и планировалось.

Естественно, были и другие составляющие этого процесса. Вероятно, важными составляющими были разные «кланы» внутри ЦК. С одной стороны, Сулов и идеологи с пропагандистами, куда относился и Яковлев. С другой – международный, куда относился Андропов. Но Яковлев как двойной специалист – и пропаганды, и международного дела – смог стать полезным для Горбачева, заинтересовавшегося в Канаде отнюдь не сельхозотделами, за которые он отвечал. Горбачев в принципе мог быть фигурой, которую вели куда нужно, играя на его самолюбленности. Кстати, как только Горбачев выполнил свою роль, его сразу отстранили от всех дел, все в свои руки взял Ельцин. И А. Яковлеву также не нашлось места за начальственным столом.

Перестройка оказалась успешной еще и потому, что Горбачев и Яковлев развернули всю «идеологическую артиллерию» КПСС в обратную сторону. Это равноценно тому, что если бы артиллерия на фронте вдруг развернулась и принялась обстреливать свои тылы. А. Кудрин сегодня четко заявляет, что при Ю. Андропове перестройка была бы невозможна [23]. То есть получен ответ на то, что перестройку начал именно Андропов.

Сегодня и население не столь четко приветствует перестройку. Вот ответы на опросы Левада-центра, где 55 % опрошенных в 2015 г. говорят, что перестройка принесла больше вреда, чем пользы [24]:

КАК ВЫ ДУМАЕТЕ, ОБЪЯВЛЕННАЯ В 1985 ГОДУ ПОЛИТИКА «ПЕРЕСТРОЙКИ» ПРИНЕСЛА В ЦЕЛОМ БОЛЬШЕ ПОЛЬЗЫ – ИЛИ БОЛЬШЕ ВРЕДА? (%)

	апр. 05	мар. 06	мар. 10	мар. 11	мар. 13	мар. 14	мар. 15
Больше пользы	20	16	26	16	19	23	24
Больше вреда	70	67	57	56	60	56	55
Затрудняюсь ответить	10	17	17	28	21	21	21

В своих воспоминаниях А. С. Черняев рисует не очень приятный образ Брежнева, что создает единственный вариант решения всех проблем СССР – Горбачев [25]: «Упадок шел по всем линиям – экономической, политической, идеологической, обнаруживал себя в ментальной и возрастной деградации на высших этажах власти (...). Симптомы разложения учащались. КГБ докладывал не только о диссидентах и эмигрантских настроениях, но и о забастовках то здесь, то там, о микробунтах, о попытках мятежей, в том числе с национальной окраской. Опасным для режима (в свете нашей предреволюционной истории, когда произошел открытый разрыв между властью и наиболее культурным элементом общества) было то, что от него отшатнулась интеллигенция – не только убежденные антисоветчики типа Солженицына, а обычная, обывательская, рядовая. Уже мало кто считал советскую (социалистическую) власть “своею”. Дело могло кончиться всесоюзным “Новороссийском”, и не обязательно с таким же результатом, как у Хрущева в 1962 году. Альтернативой было нечто подобное тому, что предложил Горбачев. Именно такого типа лидер был неизбежен. Ибо назрело (и перезрело, как и 100 лет назад) раскрепощение, которое давало надежду и возможности. А что получилось, это уже другой вопрос».

Но и Черняев здесь также в последнем предложении демонстрирует свое понимание того, что планируемого результата не получилось. Кстати, этот же соцопрос Левада-центра демонстрирует, что к Горбачеву безразлично относятся сегодня 44 % россиян, с раздражением – 11 %, с неприязнью – 14 %, с презрением – 4 %, с ненавистью – 7 %. Понятно, что ни одна трансформация не была бы возможной, если ориентироваться на мнение людей, но все же такой объем негатива вряд ли мог собрать кто-либо другой.

Неизбежность трансформации СССР привела к тому, что пошли по пути, который не дал позитива. Во многом это связано с тем, что те типы управленцев, которые взялись за это дело, особенно сидевшие наверху, не имели нужного опыта управления, не руководствовались тем, что могла предоставить даже слабая на тот момент гуманитарная наука.

Более того, сегодня можно встретить достаточно странные воспоминания о А. Яковлеве, который, вероятно, был более сильной фигурой, продвигавшей перестройку, чем даже сам М. Горбачев. Вот слова С. Чернышева, отражающие воспоминания о Яковлеве в том времени [26]: «Несколько людей, которым я доверял, говорили мне, чтоб я ничего из писанного им не читал, не касался и вообще обходил его стороной. В это время мы просто пытались донести какое-то содержание до начальников, и люди, с которыми имели дело, – это Загладин, Бессмертных, Бобков, Каменцев – все в какой-то форме намекали, что к этому человеку лучше не приближаться и вообще с ним дела не иметь никогда – ничего не объясняя. Не в том дело, что он плохой. Все просто относились к нему, как к черной дыре, и нам советовали, чтобы через него документы никакие не шли, чтобы он вообще не узнал ничего про наши планы. Я как-то верю людям, если к ним проникся, верю. И поэтому для меня он был просто какой-то запретный

человек. Ну, типа палача. Не ходи туда, там плохо. Я никогда этого потом не анализировал. Потом все его за что-то ругали, обличали – я тоже этого не читал».

Есть также альтернативное понимание и Н. Хрущева, из которого оттепель тогда следует не как случайная флуктуация, а как вполне системный переход. Музыкант и продюсер О. Нестеров видит его роль как дирижера, который не столько руководит, сколько вдохновляет оркестр [27]: «Все, что мы знаем про Хрущева, было вброшено до его отставки года за два. И тому был определенный заказ. Нужно было Хрущева зачморить, потому что нужно было Сталина немножко вытащить. Как жить стране и народу, когда народ узнает, что его отец родной – серийный убийца? Как существовать человеку, который всю жизнь думал, что его папа – прекрасный человек, герой и титан, а потом оказалось, что он просто серийный убийца? Как жить? И наша власть тогда подумала, что для всех будет лучше, если мы как-то так плавно вернем доброе имя тирану. Поэтому важно было объяснить, что вот этот парень, Хрущев – дурачок лысый, который совершает странные поступки. Мы очень мало знаем про Хрущева. Мы воспринимаем то время, как эру кукурузника и эру анекдотов. Но мы не знаем, какой, например, была последняя фраза, которую Хрущев сказал Эрнсту Неизвестному. Он сказал так: «Желаю, чтобы вас победил ангел». Как вам такая фраза от Хрущева, который в Бога не верил?».

Отсюда тогда может вытекать и роль малых дел, которые могут породить большое событие. Например, сценариста Г. Шпаликова рассматривать как предтечу перестройки [28]. Кстати, О. Нестеров метафорически предлагает различать «лампочки» и «экран», видя первичной именно роль «лампочки». В этом плане, например, он говорит о фильме «Доживем до понедельника» следующее: «Для меня очень интересен пример Ростоцкого и его фильма «Доживем до понедельника». Ростоцкий ведь снял такой важный и такой антисоветский фильм, что его показывали в Советском Союзе по несколько раз в год без всяких купюр...». Он подчеркивает, что это фильм не про школьников, а про очень важные вещи.

Отсюда следует и то, что прошлое не понято и не пройдено нами, поэтому эти ситуации повторяются бесконечно в каждом якобы новом времени. Нам сказали, что была «оттепель», потом говорят, что ее не было. Нам сказали, что это «перестройка», потом оказывается, что ее не было. Мы постоянно держим в голове не свой собственный опыт, а то, что нам рассказали об этом периоде с экрана другие люди.

Все это имеет существенные последствия. В результате не происходит адекватного освоения этого прошлого, когда главными механизмами становятся не люди, а телевидение, которое порождает и удерживает старый советский образец, о чем справедливо написал Б. Дубин [29]: «Конструирование такой картины, по признанию самих респондентов, в особенности – молодых, то есть, процесс репродукции ключевых для страны образов и значений «истории» с годами все более осуществлялся средствами телевидения и демонстрируемого по телевизору кино, как советского образца, так и позднейших, уже современных кондиций. Так что делиберализация и неотрадиционализация коллективного сознания с помощью новейших медиа в передачах вроде «Старых песен о главном» и им подобных разворачивалась в интересах авторитарной власти и имела, среди прочего, статусно-коммерческую мотивацию со стороны «новых распорядителей» – молодых менеджеров ТВ, политтехнологов, советников и другой интеллектуальной услуги. Тем самым, мотивация и средства этого процесса были современными и даже архисовременными, тогда как тактика и результаты – неоархаическими».

Конструирование и поддержание советской модели мира имеет множество последствий, одно из которых назвал режиссер А. Герман, объясняя причины своего обращения к Стругацким [30]: «Появилась несправедливость, которая казалась нам преодолимой в 1986–1987 годах».

Постсоветские власти в принципе выстраивают свою нужность для населения не в области медицины, образования, науки, от поддержания которых они давно отказались, а исключительно в сфере безопасности. Е. Шульман, к примеру, говорит [31]: «Власть «продает» угрозы,

чтобы потом продать себя как спасителя от этих угроз. Это то, что можно назвать «минус-услуга»: то есть я не оказываю вам услугу, а спасаю от условного большего зла. При этом, может, этого большего зла и не было в перспективе». Про феномен продажи страхов как функции современного государства говорят многие ученые.

Понимание окружающего мира не становится многообразным, а сжимается до уровня образцов, транслируемых телевидением. И это создает совершенно беспрецедентные возможности для пропаганды. Однако странным образом пропаганда все время возвращается к старым образцам воздействия, возрождая те же модели врагов, которые были раньше. В этом плане Д. Асташкин вполне справедливо констатировал [32]: «Мир изменился, пропаганда – нет».

Перестройка опиралась на коммуникативный инструментарий: занимаясь переименованием в системе виртуального мира. Первые секретари стали президентами, улицы и площади Ленина улицами и площадями Независимости. Дольше всех продержались на сцене памятники Ленину, которые в конце концов были убраны. Соответственно враги народа (Троцкий, Бухарин и др.) стали «друзьями» народа. Правда, улицы и площади не были названы их именами, что говорит о том, что их использовали не ради спасения истории, а ради разрушения советского основания.

Литература

1. Яковлев А. Большевизм – социальная болезнь XX века // www.agitclub.ru/gorby/ussr/blackbook1.htm
2. Яковлев А. Кумир из «органов». Интервью // media.alexanderyakovlev.org/personal-archive/packs/784/903
3. Яковлев А. Н. Сумерки. – М., 2005
4. Бобков Ф. Перестройку начал Андропов // file-rf.ru/analytics/534
5. Бобков Ф. Интервью на «Дожде» // tvrain.ru/articles/byvshij_pervyj_zampred_kgb_filipp_bobkov_o_shodstvah_putina_i_andropova_vysylke_brodskogo-357733
6. Бобков Ф. Д. Перестраивать систему Андропов не собирался. Интервью // old.redstar.ru/2005/11/25_11/5_01.html
7. Любимов М. Операция «Голгофа». Секретный план перестройки // www.lib.ru/POLITOLOG/lubimow.txt
8. Карцев Д. План Андропова – Путина. Как чекисты получили контроль над страной // rusrep.ru/article/2012/10/31/kgb
9. Жирнов Е. «У посла Яковлева появлялись новые дорогие вещи, и он утверждал будто это подарки знакомых» // www.compromat.ru/page_17617.htm
10. Яковлев А. Как я был американским шпионом. Интервью // www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009479
11. Яковлев А. Пора и власть употребить. Интервью // www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1009458
12. Корольков И. Лопнувшее дело // www.yeltsincenter.ru/author_comment/release/lopnuvshee-delo
13. Коктейль Полторанина. Тайны Ельцинского закулисья // nanobeton.by/lib/horoshego-prosmotra-vsem/koktejl-poltoranina-tajny-elcinskogo-zakulisja-ch-165.html
14. «Он хотел обвести партию вокруг пальца». Интервью А. Яковлева // Коммерсант – Власть. – 2000. – 14 марта
15. Интервью с Михаилом Полтораниным // www.yeltsincenter.ru/decryption/intervyu-s-mikhailom-poltoraninym

16. *Bowcott O.* Thatcher's courting of Gorbachev laid bare in top secret file // www.theguardian.com/uk-news/2014/jan/03/thatcher-courting-gorbachev-top-secret-file
17. О чем говорили Горбачев и Тэтчер 16 декабря 1984 г. // www.bbc.co.uk/russian/uk/2014/01/140103_history_uk_archive_gorbachev
18. «Горбачев всегда скрывал свое настоящее лицо». Интервью с А. Островским <http://www.km.ru/front-projects/gkchp/gorbachev-vssegda-skryval-svoe-nastoyashchee-litso>
19. Неизвестный Андропов. Часть первая // archive.today/20120802161233/www.izvestia.ru/hystory/article3129728
20. *Филин Г.* Александр Яковлев: двойной агент или честный пособник западных разведок? // versia.ru/aleksandr-yakovlev-dvojnnoj-agent-ili-chestnyj-posobnik-zapadnyx-razvedok
21. *Яковлев А.* Омут памяти // mreadz.com/new/index.php?id=291542&pages=65
22. *Фалин В.* Как и почему Горбачев простил Яковлеву сотрудничество со спецслужбами США // www.regnum.ru/news/polit/1475019.html
23. *Берец С.* Горбачев и Кудрин: России нужна новая перестройка // www.bbc.com/russian/russia/2015/05/150528_perestroika_report_reax
24. Роль «перестройки» в истории страны // www.levada.ru/22-04-2015/rol-perestroiki-v-istorii-strany
25. *Черняев А. С.* Из воспоминаний: Брежнев и Горбачев // www.politstudies.ru/files/File/2012/3/14.pdf
26. *Павловский Г., Чернышев С.* Жизнь длиною с ладонь // gefter.ru/archive/16921
27. *Нестеров О.* Правда рано или поздно победит. Интервью // www.svoboda.org/content/article/27267727.html
28. Из жизни планет // www.planetslife.ru
29. *Дубин Б.* Коллективная амнезия как форма адаптации: перестройка и девяностые годы в оценках «нулевых» // ecsosman.hse.ru/data/2012/02/01/1269086589/2011_2_10.pdf
30. *Герман А.* Трудно быть Стругацкими. Интервью // Известия в Украине. – 2010. – 27 августа
31. *Шульман Е.* Если природа режима основана на продаже ресурсов, общество ему только мешает. Интервью // rarepaper.ru/shulman
32. *Асташкин Д.* Имперский континуитет в послевоенной советской пропаганде // Журнал российских и восточноевропейских исторических исследований. – 2015. – № 1

1.3. Первые работы по советологии в РЕНД

Начиная с 2008 г. появился проект Минерва по привлечению специалистов в области социальных наук к проектам военного ведомства. Р. Гейтс, на тот момент министр обороны США, сказал, выступая на Ассоциации американских университетов, что они готовы финансировать и совершенно новые науки, которых еще нет, как это случилось в свое время с появлением теории игр и советологии, которые возникли в ответ на военный запрос [1]. А эти науки как раз и возникли в корпорации РЕНД, которая долгие годы была основным think tank'ом Пентагона.

Проект Минерва был встречен не так однозначно академической общественностью, особенно бурно протестовали антропологи. Это, вероятно, было еще связано и с тем, что они уже оказались вовлечены в военные дела, поскольку в это время возникло понятие человеческого пространства войны, куда их активно стали подключать.

РЕНД была первой такой структурой, где использовались социальные науки для решения военных задач послевоенного времени. Отмечаются две причины того, что именно РЕНД стала организацией «социальной науки холодной войны» [2]:

- РЕНД смогла воплотить в своей работе новые требования междисциплинарности;
- специалисты по социальным наукам в РЕНДе трансформировали политологию в науку, опирающуюся на квантитативный анализ и на общепринятые теории.

Большинство ученых, пришедших в РЕНД, до этого работали в области психологической войны, так что их интересовали прикладные проблемы и они имели опыт качественного анализа, а также, что в этих условиях было немаловажным, имели допуск к секретным материалам.

Практически все наиболее интересные работы советологов периода конца пятидесятых – начала шестидесятых вышли отсюда. Мы можем считать, что и сама эта дисциплина сформировалась именно в РЕНДе. Советология должна была быть принципиально прикладной дисциплиной, в то же время академическая среда всегда больше склонна к теории, чем к практике. Более объективные методы анализа и способность решать конкретные практические задачи характеризует во многом другой тип наук, чем тот, который изучается в исследовательских институтах и преподается в университетах.

Политическая составляющая общества была во многом «задавлена» в СССР, если понимать политическое как удержание альтернативного и выбор из альтернативного. И хоть Андропов говорил, что они наказывают не за «инакомыслие», а за «инакоделание», наказывали и за «инакомыслие».

Ш. Муфф, соавтор Э. Лаклау, видит в политическом такую особенность, как обязательность выбора между конкурирующими альтернативами [3]. Либерализм этого не понимает, как она считает, рассматривая политическое как чисто техническое действие. Она пишет: «Доминирующая тенденция либеральной мысли характеризуется рационалистическим и индивидуалистическим подходом, который не может адекватно понять плюралистическую суть социального мира с конфликтами, порождаемыми плюрализмом. Для этих конфликтов никогда не может быть рационального решения из-за антагонизма, присутствующего в человеческих обществах».

И это должно подсказать нам, что никаким голосованием невозможно было решиться перейти в иной мир, называемый перестройкой, а только с помощью решения, навязанного извне.

Кстати, К. Эрроу, а это будущий лауреат Нобелевской премии (см. о нем [4–5]), работая в РЕНД над тем, чтобы понять, как принимает решения коллективное советское руководство, также приходит к выводу, что принятие решений чисто демократическим путем без какого-то вида принуждения невозможно (см. также его книгу, открывшую собой область изучения

социального выбора [6]). Кстати, часть его исследований так и засекречена по сегодняшний день. И вряд ли это математические трактаты.

Вместе с советологами в РЕНД пришли гуманитарные науки, теперь в РЕНДе половину составляют социальные исследования [7]. А тогда в РЕНДе появилась даже известная антрополог Маргарет Мид [8]. Она работала там с 1948-го по 1950-й, изучая такую особенность советского человека, как его отношение к власти [9]. Как и у Эрроу, ее исследование вырастает из того, что нет прямого выхода на население (у Эрроу – на членов политбюро) [10]. В результате изучался базовый русский характер, идеалы большевизма и методы советской педагогики. То есть это можно понять как изучение базовой точки, конечной точки развития и методов перехода от первой ко второй. Цитируются отрывки из Фадеева, Симонова, Бабаевского. Например, из «Кавалера Золотой Звезды» Бабаевского берется фраза: «Наше поколение не создано для того, чтобы отдыхать». И отсюда делались соответствующие выводы.

Как это стало известно сегодня, исследование Мид не было высоко оцененным, поскольку заказчика интересовали только элиты [11]. Заказчиком же был Ганс Шпейер, ветеран Управления стратегических служб, возглавлявший в РЕНДе отрасль социальных исследований. Он считал, что поскольку власть в СССР принадлежит элите, то только внутренний кризис может заставить элиту посыпаться. Поэтому его не заинтересовали исследования на тему русского национального характера.

А Шпейер, который эмигрировал в США еще до войны, весьма интересен правильностью постановки этой задачи (см. о нем [12–13], кстати, в его некрологе не упоминается Управление стратегических служб, хотя есть другие сходные организации). У него есть работа по поводу внедрения методологии политических игр в РЕНДе ([14], см. также взгляд из сегодняшнего дня на пришедшие, как оказывается, из веймаровской Германии военные игры [15]). Кстати, идея Шпейера о внутреннем конфликте хорошо ложится и на перестройку, и на августовский путч. В проекте Перестройка Горбачев и Яковлев противостояли старой номенклатуре, а в проекте Путч (или в том его имидже, который представили населению), наоборот, старая номенклатура попыталась провести активные действия против новой.

Исследования РЕНДа были не одиноки, а стояли в рамках трех направлений того времени [16]: исследования современных культур Колумбийского университета, Гарвардского проекта изучения советской общественной системы [17] под руководством К. Клакхона и собственные исследования РЕНДа. Клакхон был директором Русского исследовательского центра в Гарварде (см. его био [18–19]) и, кстати, имел массу должностей, имеющих отношение к военному ведомству: консультант министра войны, сопредседатель общего исследования морали Министерства войны и Офиса военной информации, член правления комитета по развитию и исследованиям Министерства обороны. На русский язык переведена его книга «Зеркало для человека. Введение в социальную антропологию» [20].

Н. Ссорин-Чайков говорит, что первым директором центра в Колумбийском университете была Р. Бенедикт, а после ее смерти им стала М. Мид [21]. Гарвардский проект покоился на большой количественной основе – более 10 тысяч анкет от эмигрантов, Колумбийский проект был более качественным, чем количественным. Интересно, что Гарвардский проект с анкетами сегодня выложен онлайн ([22], см. также [23]).

Что касается негативного отношения РЕНДа к М. Мид, нам все же следует помнить, что подобное а) делалось впервые, б) делалось вне возможности «прикоснуться» к объекту своего изучения. И отсюда все возможные несоответствия.

Д. Энгерман подчеркивает, что когда в 1946 г. Черчилль заявил о «железном занавесе», США оказались неподготовленными [24]. Он перечисляет несколько десятков людей, из которых только двенадцать вообще знали русский язык.

Соответственно, на базе более фундаментальных работ можно строить работы с прикладными задачами, как, например, такое исследование, как «Разрушение иерархий в Советском

Союзе и Китае: неоинституциональная перспектива» ([25], см. также книгу этого же автора «Кража государства. Контроль и коллапс» [26]).

РЕНД также выпустила в 1952 г. книгу Ф. Зелцника (см. о нем [27]) «Организационное оружие» ([28], см. рецензию на нее [29], как это ни странно, но в 2014 г. она была переиздана с новым предисловием). Учитывая, что за последнее десятилетие на тему организационного оружия были написаны сотни статей, было интересно, что писалось об этом еще в 1952 г., хотя книга и посвящена стратегии и практике большевиков. Это известный социолог, который в 1948 г. выпустил статью «Основы теории организации» [30]. В ней есть интересный постулат о том, что формальные структуры не способны победить нерациональные изменения организационного поведения. Он также считает, что даже в авторитарных структурах нельзя отделить друг от друга контроль и согласие. Человеку в структуре отводится определенная роль, но он может сопротивляться этой деперсонализации. И это отклонение слабо поддается контролю, поэтому его появление непредсказуемо.

Отсюда мы можем вынести определенные выводы для проектов, подобных перестройке. Движение может идти по неконтролируемой среде, то есть будить нужно не рациональные, а эмоциональные чувства. И второе – необходимо активно включиться в борьбу за деперсонализацию человека, развивая его различные интересы, уводящие от мейнстрима. Кстати, несколько лет назад Ф. Блонд, который являлся философским советником правительства консерваторов в Великобритании, заявил, что коммунизм и капитализм сознательно атомизировали человека, чтобы облегчить управление им.

В книге Зелцник определяет организационное оружие как использование элитой в целях захвата власти неконституционных методов организационной практики [28]. Организации, созданные для ограниченных целей, например профсоюзы, могут использовать свои силы для других далеко идущих целей. Под «конституционными» здесь понимаются имеющиеся традиционные практики.

Большевистскую партию Зелцник рассматривает как организационное оружие, поскольку она решила множество проблем превращения добровольной организации в управленческую структуру. В результате просто члены превращаются в деятелей, которые не только верят, но и действуют. Они вербуются на идеологических основаниях, а используются для технических.

Зелцник формулирует четыре основные задачи:

- развивать средства доступа к группам, которые являются целевыми;
- нейтрализовать конкурирующие элиты, которые также претендуют на контроль над этими группами;
- легитимизировать все полученные позиции во власти, чтобы они воспринимались людьми как власть;
- мобилизовать полученные группы, чтобы они вышли на линии, нужные для партии.

Массы в контексте партии как авангарда масс автор задает не количественно, а по степени манипулируемости. Причем манипулируемость задается под цели, которые не признаются группой.

Если опираться на гипотезу о том, что перестройке помогли извне, то следует признать, что все эти вышеприведенные четыре задачи стопроцентно были нужны и перестройке. Перестройка активировала интеллигенцию, которая вышла на передовые коммуникативные позиции, а они уже обеспечивались группой сверху – Горбачева – Яковлева, существование которой стало настоящим элементом организационного оружия, поскольку можно было не бороться с имеющейся иерархией, а опираться на нее.

Коммуникации интеллигенции, а активную роль в ней играла и техническая интеллигенция, которая за те годы была опущена на инженерную зарплату и была недовольной, охватили

на следующем шаге уже более широкие слои. Выстраивается следующий переход, который нес нужный месседж:

Творческая интеллигенция	Инженерная интеллигенция	Население
--------------------------	--------------------------	-----------

Все это отнюдь не говорит о том, что все эти люди были подлинными разработчиками перестройки, но это говорит о том, что был готов соответствующий научный фундамент, позволяющий осуществлять такие действия на объективной научной основе. И если Советский Союз готовился к перестройке только тем, что порождает ритуальные тексты в честь очередного юбилея, то в этом вина самого Советского Союза.

В той советологии были проведены и серьезные исследования, значимые для всей политологии. Например, это подход Н. Лейтеса (см. о нем [31–33]) по психологическому профилированию политических лидеров и анализу принятия ими решений. Это книга «Операционный код Политбюро» ([34], см. также оценку этого подхода с более современных позиций со стороны А. Джорджа [35]). Потом Лейтес писал на темы анализа повстанцев, которые и сегодня остаются актуальными, поскольку там можно увидеть, например, прообраз того нарратива, который сегодня обсуждается в контексте коммуникативной борьбы, вышедшей на первое место после Афганистана и Ирака [36–37].

Есть переводы некоторых статей и редкие анализы этого периода на русском, где возник даже термин «лингвистическая советология» у Э. В. Будаева и А. П. Чудинова [38–40]. Сами американские исследователи сегодня анализируют то включение социальных наук в советологию и более профессионально, а не идеологически, как раньше, и более документированно [41–43].

В США за прошедшие десятилетия принципиально изменился тип людей, интересующихся СССР. В довоенное время это были люди левой ориентации [44]. В тридцатые и послевоенные годы антисталинские, но все левые. Многие исследования также были сделаны людьми левых взглядов, например, Исааком Дейчером, который в свое время был троцкистом [45]. В целом интерес растет, когда его стимулируют события типа определенного шока после запуска спутника в 1957 году.

Была также большая проблема, которая сегодня стоит не так остро, в использовании в исследованиях СССР людей, сотрудничающих с нацистами [46–47]. Там упоминаются одни и те же фамилии, правда, все они оказались власовцами. В привлечении их к работе обвиняли, причем сами американцы, известного социолога Т. Парсонса (см. о нем [48]). Но сегодня эта проблема постепенно уходит с авансены. Уже нет ни тех, кого обвиняли, ни тех, кто обвинял.

Перестройка, сконструированная по модели Пропаганды, в рамках которой конечную идеологическую задачу прячут за той, что декларируется, легко вошла в умы, поскольку СССР привык к ритуальной идеологии, которая присутствовала всегда, а ее нюансы могли видеть только те, кто этой идеологией занимался. Перестройка начального этапа была правильным и обычным советским «телодвижением», которое в конце вдруг обернулось совершенно новым поворотом истории, которого никто не ждал.

Литература

1. *Gates R.* Speech // www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1228
2. *Bessner D.* Organizing complexity: the hopeful dreams and harsh realities of interdisciplinary collaboration at the Rand Corporation in the early Cold War // onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/jhbs.21699/full

3. *Mouffe S.* Artistic activism and agonistic spaces // www.artandresearch.org.uk/v1n2/mouffe.html
4. Kenneth Arrow // en.wikipedia.org/wiki/Kenneth_Arrow
5. *Абелла А.* Солдаты разума. – М., 2009
6. *Arrow K. J.* Social choice and individual values. – New York etc., 1963
7. *Steinberger P.* The original 'think tank' // www.atharosama.com/the-original-think-tank-an-article-about-rand-my-almamater
8. Margaret_Mead // en.wikipedia.org/wiki/Margaret_Mead
9. *Lutkehaus N.* Margaret Mead. The making of an American icon. – Princeton, 2008
10. *Mead M.* Soviet attitudes toward authority. An interdisciplinary approach to problem of Soviet character. – Santa Monica, 1951
11. *Mandler P.* Return from the natives. How Margaret Mead won the Second World War and lost the Cold war. – New Haven, 2013
12. Hans Speier // de.wikipedia.org/wiki/Hans_Speier
13. *Cook J.* Hans Speier, author, exile school founder and sociologist, 85 // www.nytimes.com/1990/02/23/obituaries/hans-speier-author-exile-school-founder-and-sociologist-85.html
14. *Goldhamer G., Speier H.* Some observation on political gaming // www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P1679.pdf
15. *Bessner D.* Weimer social science in Cold war America: the case of the political-military game // www.ghi-dc.org/files/publications/bu_supp/supp010/bu-suppl0_091.pdf
16. *Mead M. a. o.* Russian culture. – New York etc., 2001
17. Harvard project on the Soviet social system, 1950–1951: life history interview // www.icpsr.umich.edu/icpsrweb/DSDR/studies/8972
18. Clyde Kluckhohn // en.wikipedia.org/wiki/Clyde_Kluckhohn
19. Papers of Clyde Kluckhohn // www.lib.uiowa.edu/scua/msc/tomsc650/msc640/kluckhohn.html
20. *Клакхон К.* Зеркало для человека. Введение в социальную антропологию. – СПб., 1998
21. *Скорин-Чайков Н.* Предел прозрачности: черный ящик и антропология врага в ранней советологии и советскости // *Визуальная антропология: режимы видимости при социализме.* Под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой и др. – М., 2009
22. The Harvard project on the Soviet social system online // hcl.harvard.edu/collections/hpsss/index.html
23. *Balzer M. M.* Materials for the Project on the Soviet Social System: guide. Cambridge, 1980
24. *Engerman D. C.* Know your enemy. The rise and fall of America's Soviet experts. – New York, 2009
25. *Solnick S. L.* The breakdown of hierarchies in the Soviet Union and China. A neoinstitutional perspective // ernie.itpir.wm.edu/pdf/NewArticles/Non-paradigmatic/25053961.pdf
26. *Solnick S. L.* Stealing the state. Control and collapse in Soviet institutions. – Cambridge, 1998
27. Philip Selznick // en.wikipedia.org/wiki/Philip_Selznick
28. *Selznick P.* The organizational weapon. A study of bolshevik strategy and practice. – Santa Monica, 1952
29. *Blumer H.* Review of *The organizational weapon. A study of bolshevik strategy and practice* by Philip Selznick // www.brocku.ca/MeadProject/Blumer/Blumer_1952.html
30. *Selznick P.* Foundations of the theory of organization // www2.bc.edu/~jonescq/mb851/Mar19/Selznick_ASR_1948.pdf
31. Nathan Leites // en.wikipedia.org/wiki/Nathan_Leites

32. Nathan Leites is dead at 75; was expert on Soviet Union // www.nytimes.com/1987/06/10/obituaries/nathan-leites-is-dead-at-75-was-expert-on-soviet-union.html
33. Nathan Constantin Leites // www.rand.org/pubs/authors/l/leites_nathan_constantin.html
34. *Leites N.* The operational code of politburo. – New York, 1951
35. *George A. L.* The “operational code”: a neglected approach to the study of political leaders and decision-making. – Santa Monica, 1967 // www.rand.org/content/dam/rand/pubs/research_memoranda/2008/RM5427.pdf
36. *Leites N. a. o.* Rebellion and authority: myths and realities reconsidered // www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P3422.pdf
37. *Leites N. a. o.* Rebellion and authority: an analytic essay on insurgent conflicts // www.rand.org/content/dam/rand/pubs/reports/2006/R0462.pdf
38. *Лейтес Н. и др.* Сталин глазами Политбюро // journals.uspu.ru/i/inst/ling/ling29/ling_29_15.pdf
39. *Будаев Э. В., Чудинов А. П.* Лингвистическая советология эпохи холодной войны // cyberleninka.ru/article/n/lingvisticheskaya-sovetologiya-epohi-holodnoy-voyny
40. *Лассвелл Г. Д.* Стратегия советской пропаганды // cyberleninka.ru/article/n/strategiya-sovetskoy-propagandy
41. *Farish M.* The contours of America’s Cold War. – Minneapolis, 2010
42. Cold war social science: knowledge production, liberal democracy and human nature. Ed. by M. Solovey *a. o.* – New York, 2012
43. *Simpson C.* Science of coercion. Communication research and psychological warfare, 1945–1960. – Oxford, 1994
44. *Engerman D. C.* The ironies of the Iron curtain // monderusse.revues.org/pdf/2659
45. Дойчер, Исаак // ru.wikipedia.org/wiki/%D0%94%D0%BE%D0%B9_%D1%87%D0%B5%D1%80,_%D0%98%D1%81%D0%B0%D0%B0%D0%BA
46. *Oppenheimer M.* Social scientists and war criminals // nova.wpunj.edu/newpolitics/issue23/oppenh23.htm
47. *Wiener J.* Professors, politics and pop. – London – New York, 1991
48. Парсонс, Толкотт // ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D0%B0%D1%80%D1%81%D0%BE%D0%BD%D1%81,_%D0%A2%D0%BE%D0%BB%D0%BA%D0%BE%D1%82%D1%82

1.4. Советский вариант создания пропаганды 2.0: что было за кадром

Советский Союз постепенно ритуализировал свою пропаганду, идеологическая ее составляющая перестала быть «живой». В целом сохранялся архаичный временной цикл, где обязательными элементами были празднования 7 ноября и 1 мая. Точкой отсчета «нового мира» был 1917 год. Главными героями – герои 1917 года. Таким образом, годичный идеологический цикл всегда имел свое начало и свое завершение 7 ноября.

Потом героика сместилась на героику отечественной войны, которая уже удерживалась до конца СССР как государства. «Невооруженные» герои тоже были. До войны героическим подвигом было спасение челюскинцев, после войны – полеты в космос. Кстати, и в том, и в другом случае присутствие военных было значительным, к примеру, все космонавты были людьми в погонах.

Все подвиги являются эстетическими объектами, поскольку в их мифологии сохраняется только героическая составляющая, только позитивная. В них нет негатива или быта. Подвиг – это не быт и кровь, а победа, увенчанная лаврами. Это спортсмен, побеждающий других, но не спортсмен, который тратит тысячи часов на тренировки.

Андропов создал модель, которую можно обозначить как «выпускание пара», при которой вместе с «правильным» искусством параллельно существовало «неправильное». Это были Любимов и Высоцкий, которым, например, позволялось то, что не было позволено никому. В конце концов, каждому правителю хочется быть просвещенным, чтобы его хвалили, а не ругали.

Государство, обладая легитимным аппаратом насилия, эстетизирует его также, чтобы сделать «своим» для населения, тем самым легитимизируя его. Любовь к армии всегда стоит в центре патриотического воспитания. Можно вспомнить традиционные советские концерты 10 ноября в День милиции в СССР, где собирались лучшие звезды. Андропов известен своей работой с Юлианом Семеновым, результатом чего стал популярный фильм «Семнадцать мгновений весны». Станным только является бесконечное число ляпов в фильме (см. [1–2]). Но это не играло никакой роли, вся страна с замиранием сердца смотрела фильм.

Эта виртуальная операция Андропова – Семенова позволила заменить в образе КГБ следователя ГПУ-НКВД-КГБ на образ разведчика. Станным образом, но Путина избирают президентом после того, как население назвало в качестве своего главного героя именно Штирлица.

Сама судьба Семенова также оказалась непростой из-за этого альянса со спецслужбами [3–4]. Вот что вспоминает дочь писателя: «Отрицать связь отца с КГБ было бы нелепо – он был с ним связан тесно и на самом высоком уровне, – признается Ольга, младшая дочь писателя. – В конце 60-х творчеством папы очень заинтересовался Юрий Владимирович Андропов и начал его поддерживать. Ему искренне нравилось то, что писал отец, к тому же Андропову как человеку образованному, писавшему стихи, было далеко не безразлично отношение к нему творческой интеллигенции, и при любой возможности он ей помогал. Помогал и отцу. Вербовкой это даже с большой натяжкой назвать трудно. Скорее – интеллектуальным флиртом просвещенного правителя с творцом. Частые папины поездки за границу – по два-три раза в год, да к тому же в капиталистические страны, да беспартийного (дело по тем временам невиданное) – были, конечно, «благословлены» Андроповым».

Зам. председателя КГБ генерал Ф. Бобков «куруровал» историка Н. Яковлева, в результате чего также появлялись нужные книги. Бобков прямо говорит, что он соавтор книги Н. Яковлева «ЦРУ против СССР» [5]. Кстати, Бобкову нравилось, когда подчиненные называли его «мозг КГБ» [6]. Специалисты опровергают слова Андропова и Бобкова в пересказе Н. Яко-

влева, что и Тургенев, и Белинский, и Достоевский имели прямое отношение кто к разведке, а кто к охранке [7].

Есть также непонятная история с помощью М. Бахтину со стороны Андропова [8]: «Началось мощное и загадочное продвижение Бахтина. Да, загадочное! Потому что мощное продвижение бывшего политссыльного, осужденного по делу антисоветской организации, в эти годы требовало, подчеркну еще раз, очень специфического покровительства и фактически было по плечу только одной советской организации – КГБ СССР» (см. также [9—18], а также близкое к этой гипотезе мнение С. Кургиняна [19]).

Слабой стороной этой гипотезы является ее основная часть – причина, по которой М. Бахтину помогал Андропов. И Кургинян, и Кудинова подчеркивают, что интерес вызвала его теория разрушения иерархии путем раскрепощения низа. Однако нам представляется все это слишком сложной конструкцией, чтобы она могла быть реализованной.

В одной из статей этого цикла А. Кудинова перечисляет пять причин, по которым фигура Бахтина оказалась в центре ее рассмотрения. Это статья «Реставраторы» [18]. И первая причина ясна: «Бахтин талантлив и компетентен. Потому что только очень талантливый человек мог создать столь масштабный системный план обрушения СССР, каковым стала так называемая перестройка». Вторая причина – наличие связки Андропов – Бахтин. Третья причина – западная идея, что СССР надо разрушать как красную церковь. Четвертая – особую роль Бахтина обсуждают и другие. Пятая – нет Бахтина, есть круг Бахтина, уходящий в древность. А общая схема такова: «Обсуждая Рабле и карнавальность, Бахтин, по сути, обсуждал инструменты тотального обрушения советской системы, настаивая, что эту систему надо обрушать так же, как обрушали другие смысловые вертикали, включая ту, которую обрушал Рабле».

Опять следует подчеркнуть, что это слишком громкий вывод для литературоведческой или культурологической книги о Рабле. Можно согласиться со странностями биографии Бахтина, но не меньшее количество странностей существует и в биографии Андропова. Что касается антисемитизма Бахтина, то, оказывается, ОГПУ все время боролась с сионистами, что можно увидеть по биографии Менжинского, возглавлявшего этот орган после смерти Дзержинского [20].

И демократизм Андропова быстро улетучивается при прочтении его речи, когда он уходил из КГБ и ЦК. Там есть и такое высказывание [21]: «Я вам прямо скажу, что у меня такое впечатление, что был какой-то момент в нашей деятельности, в начале 67 года, когда обстановка складывалась таким образом: все эти длинноволосые, всякие поэты-диссиденты и т. д. под влиянием всяких нелепых мыслей Хрущева активизировались, вышли на площади, а у нас в арсенале, понимаете, одна мера – арест. И больше ничего нет. А теперь вы знаете (не обо мне речь, а просто повод, видимо, и в связи со мной), говорят, что КГБ все-таки диссидентов и врагов напрочь разгромили. Я думаю, что переоценивать себя тоже не надо, работа еще осталась и по линии диссидентов, и по линии любых врагов. Как бы они там ни назывались, они врагами остаются».

Возможно, и Бахтин – это очередной миф об Андропове, коим нет числа, начиная с его любви к джазу и виски. Можем перечислить еще такое:

– Андропов разрешил Литературке иметь отличное от официального альтернативное мнение. Но это решение Сталина, когда он назначал на пост главного редактора К. Симонова;

– Андропов входит с фразой, что мы не знаем страны, в которой живем. Но это фраза спичрайтера Сулова, статья которого готовилась к печати, но Сулов умер и автором статьи стал Андропов [22];

– Андропов поддерживал Горбачева, но многие свидетельства говорят о том, что он быстро в нем разочаровался и не думал вести его на генсека (см., например, слова Ф. Бобкова: «Андропов к нему относился очень аккуратно. И когда уже Юрий Владимирович болел, Чеб-

риков мне рассказывал о том, что они очень много говорили на тему о том, что не Горбачев должен быть. Он не видел в нем первую фигуру» [13]).

Да и роль самого Андропова все еще остается не совсем «прозрачной». Например, вот что говорится о личной разведке Андропова, возглавляемой генералом Питоврановым [23]: «Юрий Владимирович Андропов, – вспоминал один из ветеранов отдела, – решительностью не отличался, а генерал Питовранов упорно подталкивал его к смещению Брежнева. В том, что такие планы существовали, Питовранов напрямую не признавался, но время от времени ронял отдельные фразы, из которых складывался план продвижения Андропова наверх. Он отчетливо понимал, что его шеф слабо разбирается в экономике и не очень популярен в партии... Отдел собирал компромат на сына генсека Юрия Брежнева и его окружение, а также держал под контролем тех, кто имел хотя бы минимальные шансы составить конкуренцию Андропову в качестве генсека. В свою очередь, люди из ближнего круга Брежнева следили за всеми действиями Андропова настолько прочно, что связным между ним и обладавшим точными данными о состоянии Брежнева главным кремлевским врачом Евгением Чазовым стал генерал Питовранов. Как он вспоминал, важно было точно выбрать момент перехода Андропова из КГБ в ЦК КПСС, чтобы не потерять контроль над Лубянкой, но успеть стать признанным вторым лицом в партии».

Идеологию «переворота» А. Кудинова выводит из Отдела международных связей Коминтерна и фигуры Куусинена [24–26]. На особую роль последнего, кстати, также неоднократно указывает и С. Кургинян (см. также и другие работы А. Кудиновой [27–28]).

Исследователи отмечают и другие странности [29]: нет доступа в архивах к делам об аресте, следствии и ссылке Бахтина, проходившие с ним по одному делу получили высшую меру наказания, а Бахтин еще во время следствия был отпущен на лечение. Он вскоре дождался выхода своей монографии о Достоевском, потом вместо Соловков его отправили в Кустанай.

Если признать во всем этом «авторство» КГБ, то это оказывается очень сложным процессом. Все это примеры парадоксальной работы КГБ не на тактическом, а на стратегическом уровне, где и угрозы совсем иные.

Встречаются такие же взгляды и на роль ЦК КПСС, но на уровне помощников и экспертов, в сумме именуемых сегодня спичрайтерами. Но ЦК обладал очень мощными личными информационными потоками, которые только сегодня стали предметом изучения. В целом его характеризуют все же достаточно консервативным органом. Н. Митрохин, к примеру, пишет ([30], см. также [31]): «Аппарат ЦК в этом отношении был средоточием «партийной» интеллигенции, переваривавшей или исторгавшей любого представителя «критической», если тот туда попадал, поскольку критику там попросту нечего было делать. Аппарат не занимался формулированием новых идеологических задач и целей, не проводил исследований и не создавал культурных символов и смыслов – а именно это было в общем и целом полем деятельности «критической интеллигенции». Аппарат ЦК, «закрытое» общество аккуратных отличников, имел другую важнейшую функцию – он был высшей школой советского администрирования, центром финального обучения представителей «партийной интеллигенции» управленческим навыкам, развивавшим их понимание того, как реально работает нигде и никем реально не описанная система, где так сложно было различать «партийное» и государственное, корпоративное и частное».

В ЦК были вливания новых лиц: в конце пятидесятых взяли выпускников МГУ и других московских вузов, отсюда помощник Горбачева А. Черняев. В начале шестидесятых пришли молодые фронтовики с высшим образованием, прошедшие годичные стажировки в американских университетах, среди которых были А. Яковлев, работавший в Отделе пропаганды, и Б. Владимиров, работавший тоже в пропаганде, а потом ставший ведущим помощником М. Суслова. Это его «андроповская» цитата о стране, которую мы не знаем. Если Яковлев пришел из Колумбийского университета, то Владимиров – из Гарвардского.

ЦК еще сильно определялось «близким кругом» людей, работавших с новым первым лицом. Последние такие смены, прошедшие относительно не так давно, связаны с именами Андропова и Горбачева. Вот один из примеров прихода иной команды, о которой рассказывает С. Меньшиков [32]: «Вскоре после смерти Л. И. Брежнева при Ю. В. Андропове было принято решение о подготовке новой редакции Программы КПСС, которую предстояло принять на очередном съезде партии в 1986 году. Работа по составлению этого документа началась заблаговременно – в 1983 году. Как всегда, на загородной даче засела очередная группа, в которую входили представители Отдела пропаганды, а также директор Института США и Канады Георгий Арбатов, политический обозреватель «Известий» Александр Бовин и только что назначенный директором ИМЭМО Александр Яковлев. Отбор группы был странным, т. к. в нее не вошли такие видные идеологи того времени, как главные редакторы «Правды» Виктор Афанасьев и «Коммуниста» Ричард Косолапов, директор Института философии АН Георгий Лукич Смирнов и другие. По-видимому, на таком составе группы настоял новый Генсек Юрий Андропов, который лично знал Арбатова и Бовина, работавших в руководимом им Отделе социалистических стран ЦК еще до его перемещения в КГБ. Знал ли он об особых настроениях этой группы? Не мог не знать».

Была определенная система многовластия, когда ЦК могло вмешиваться в профессиональные проблемы других ведомств, собственно говоря, как и КГБ. Эти два института обладали «экстерриториальностью», поскольку занимались всем, причем не в плане реальной работы, а в плане контроля.

К. Шахназаров вспоминает о работе отца в ЦК и поддержке Ю. Любимова и его театра [33]: «В международном отделе ЦК, где работал мой отец, были почитатели этого театра. И когда у «Таганки» возникали проблемы, они делали все возможное, чтобы театр не закрыли. Шли наверх, передавали кому надо письма. Поэтому «Таганка» тогда и существовала. Мой отец в свое время также много помогал этому театру. В ЦК ведь существовала своя жизнь, и вовсе не такая, какой ее сегодня пытаются представить. Ведь кто-то закрывал картину или спектакль, но кто-то их потом и открывал. Кстати, именно из-за «Таганки» у отца начался конфликт с министром культуры СССР Екатериной Фурцевой – какой властью обладала в то время Фурцева, думаю, объяснять не стоит. Закрыли очередной спектакль Любимова, отец сначала передал письмо, а потом кому-то позвонил и сказал, что зря закрыли – спектакль-то хороший. А через какое-то время отцу позвонила Фурцева и сказала: «Вы знаете, это не ваше дело, и не лезьте. Вы этим не должны заниматься».

Это такая сложная конструкция формального и неформального управления, где каждое последующее действие не всегда вытекает из предыдущего. А. Черняев в своем дневнике тоже напишет [34]: «Меня звал Любимов на юбилейные «Зори здесь тихие», а затем на праздничный капустник на Таганке. Ох, как мне хотелось там быть среди этих людей, которым я чем-то нравлюсь, во всяком случае, они мне всегда рады. А сами они талантливы и веселы». И это говорит уже о том, что и со стороны Ю. Любимова была определенная «организация любви» к хорошим людям.

При этом Любимов называл секретаря ЦК, а впоследствии министра культуры П. Демичева, который единственный мог позволить себе вмешиваться в его театральные дела, то химиком (по его основной специальности), то Ниловой (последнее из-за совпадения отчества Демичева Нилович и имени героини дореволюционной драмы). В норме этого никто бы не мог себе позволить.

В рецензии на книгу Черняева прозвучала фраза [35]: «Те “вольности”, которые позволяли себе писатели и театральные деятели при Брежневе, были возможны во многом благодаря поддержке этих людей, и упомянутые выше слова А. Бовина относительно “малых дел” относятся в первую очередь к тем усилиям, которые он и его коллеги прилагали для того, чтобы не дать поборникам “соцреализма” эти вольности упразднить».

Структура цековского управления состояла как бы из деятелей первого ряда – члены Политбюро и секретари ЦК, второго ряда – первые помощники, имевшие постоянный контакт с первым рядом, а также эксперты из третьего ряда, которые иногда пересекались с игроками первого ряда и более часто с представителями второго ряда.

И именно третий ряд лиц являлся связующим звеном между бюрократией и небюрократией. Они могли позволить себе острое словцо (как это бывало у Бовина). Они также отличались либеральной идеологией, что хорошо можно увидеть в воспоминаниях спичрайтеров [36]. И именно они были главным связующим звеном с Западом, когда становились доверенными лицами с двух сторон (можно упомянуть воспоминания посла В. Израеляна, которого посол Л. Филдс, доверенное лицо Буша, бывшего еще вице-президентом, просил о встрече с Горбачевым, упомянув его как вероятного будущего руководителя СССР [37]).

А. Черняев пишет о приходе новых лиц в окружение генсека [34]: «Брежнев, несколько опомнившийся после интервенции в Чехословакию, утвердившийся во власти, обнаружил наличие здравого смысла. С подачи Андропова и Цуканова он приблизил к себе интеллигентов «высшей советской пробы» – Иноземцева, Бовина, Арбатова, Загладина, Шишлина. Допущенные к сверхзакрытой информации, широко образованные, реалистически мыслящие и владеющие пером, они сумели использовать «разумное, доброе» в натуре Генсека для корректировки политики – там, где это было возможно в рамках системы. Регулярное неформальное общение их с Брежневым, советы, собственные мнения и возражения, в которых они себя с ним не стесняли, а главное – «стилистика» изложения политических установок, которая была на 90 % в их руках, сказались, прежде всего, во внешних делах, а именно – поворот к курсу на разрядку, к диалогу с Америкой, с Западной Германией, перемена отношения к «третьему миру» – отход от безоглядной поддержки «национально-освободительного движения», опасной, в принципе недалековидной и наносившей вред государственным интересам СССР».

Судя по воспоминаниям Г. Арбатова, именно такой поиск новых идей и новых людей был характерен для О. Куусинена [38]. Для написания учебника «Основы марксизма-ленинизма», которым ему было поручено руководить, он не принял людей, которых ему предоставил ЦК, а набрал их сам. Он также собирал людей, с которыми работал, несколько раз в году у себя на даче для отдыха и неформального общения. Кстати, у Г. Арбатова есть также примеры того, как политический курс мог существенно измениться именно под влиянием экспертного уровня.

Эти три уровня советских высших управленцев (политбюро, помощники, эксперты) по сути чаще функционировали как фильтр, как вариант самоцензуры, когда каждый более высокий уровень отсеивал то, что порождали внизу. И только в случае кризиса система становилась более восприимчивой к инновациям. Но этот скрытый от постороннего взгляда третий уровень экспертов, которые время от времени переходили на посты директоров академических институтов или редакторов СМИ (А. Бовин, правда, стал послом), был для первого уровня практически единственным каналом новых идей. Они же создавали некую прослойку более либерального толка, которая могла выступать в роли «защитника» некоторых «отклоняющихся» от мейнстрима деятелей культуры. Все это создавало более позитивный эстетический фон для функционирования институтов власти в стране.

Однако красивая эстетика была фоном и в тридцатые годы, когда репрессии прятались за бурно развивающейся культурой и искусством. В результате настоящей жизнью люди считали то, что видели на экране, а свою собственную жизнь рассматривали как исключение. Искусство витрины оказалось сильнее искусства жизни.

Литература

1. Логические ошибки сериала // mgnoveniya.ru/logicheskie-oshibki-seriala
2. Киноляпы // mgnoveniya.ru/kinolyapy

3. *Фочкин О.* Жизнь и мифы Юлиана Семенова // www.chitaem-vmeste.ru/pages/material.php?article=60&journal=69
4. *Грачев С.* О чем молчал Юлиан Семенов? // www.aif.ru/culture/28320
5. Мир – это война // www.ilinskiy.ru/publications/sod/mirvoina-sod.php
6. *Жирнов Е.* Одна жизнь Филиппа Денисовича // www.compromat.ru/page_10425.htm
7. Тургенев начинается с детства // www.amr-museum.ru/russ/oficial/magazine/mag_n7_02/mag_n7_2.htm
8. *Кудинова А.* Бахтин и «нечто» // gazeta.eot.su/article/bahtin-i-nechto
9. *Кудинова А.* Диалогизация сознания // gazeta.eot.su/article/dialogizaciya-soznaniya
10. *Кудинова А.* Раскрепощение Низа // gazeta.eot.su/article/raskreposhchenie-niza
11. *Кудинова А.* Бахтин в Мордовии // www.ussr-2.ru/index.php/sut-vremeni/gazeta-sut-vremeni/138-informatsionno-psikhologicheskaya-vojna/714-informatsionno-psikhologicheskaya-vojna-1-25?showall=&start=2
12. *Кудинова А.* Бахтин в Мордовии – 2 // www.ussr-2.ru/index.php/sut-vremeni/gazeta-sut-vremeni/138-informatsionno-psikhologicheskaya-vojna/714-informatsionno-psikhologicheskaya-vojna-1-25?showall=&start=1
13. *Кудинова А.* Бахтин в Мордовии – 3 // gazeta.eot.su/article/bahtin-v-mordovii-3
14. *Кудинова А.* Отретушированный портрет // gazeta.eot.su/article/otretushirovannyu-portret
15. *Кудинова А.* Отретушированный портрет – 2 // gazeta.eot.su/article/otretushirovannyu-portret-2
16. *Кудинова А.* Охранная грамота // gazeta.eot.su/article/ohrannaya-gramota
17. *Кудинова А.* Рабле и францисканцы // gazeta.eot.su/article/rable-i-franciskancy
18. *Кудинова А.* «Реставраторы» // gazeta.eot.su/article/restavratory
19. *Кургинян С.* Кризис и другие – 39 // www.kurginyan.ru/publ.shtml?cmd=art&auth=10&theme=&id=2258
20. *Жирнов Е.* Интеллигент с Лубянки // www.kommersant.ru/doc/401131
21. *Жирнов Е.* «Человек с душком» // www.kommersant.ru/doc/167343
22. *Млечин Л.* Юрий Андропов. Последняя надежда режима. Через Елисеvский гастроном к Гришину // www.telenir.net/istorija/yurii_andropov_poslednjaja_nadezhda_rezhima/p23.php
23. Как Юрий Андропов закладывал мины под СССР // brezhnevnews.ru/page/adaptive/id331360/blog/2409732/?ssoRedirect=true
24. *Кудина А.* Два в одном // gazeta.eot.su/article/dva-v-odnom
25. *Кудина А.* Пятьдесят на пятьдесят // gazeta.eot.su/article/pyatdesyat-na-pyatdesyat
26. *Кудина А.* По следу ОМС // gazeta.eot.su/article/po-sledu-oms
27. *Кудина А.* Пазл // gazeta.eot.su/article/pazl
28. *Кудина А.* Пазл – 2 // gazeta.eot.su/article/pazl-2
29. *Огрызко В.* Нас, может, двое // www.litrossia.ru/2012/30/07318.html
30. *Митрохин Н.* Аппарат ЦК КПСС в 1953–1985 годах как пример «закрытого общества» // magazines.russ.ru/nlo/2009/100/mi44.html
31. *Митрохин Н.* Личные связи в аппарате ЦК КПСС // www.nlobooks.ru/node/2288
32. *Меньшиков С.* На Старой площади. Часть четвертая // www.fastcenter.ru/smeshikov/OldSquare-4.htm
33. *Шахназаров К.* Я не экранизирую собственную жизнь. Интервью // www.vokrug.tv/article/show/Karen_SHahnazarov_YA_ne_ekraniziruy_svoyu_zhizn
34. *Черняев А. С.* [Дневники] // www.fedy-diary.ru/html/032011/13032011-04a.html
35. *Перегудов С. П.* Хроника летального исхода (по страницам дневника А. С. Черняева) // www.politstudies.ru/files/File/2010/3/14.pdf

36. *Александров В.* Кронпринцы в роли оруженосцев. Записки спичрайтера. – М., 2005
37. Давно у Буша на крючке // www.sovross.ru/old/2005/31/31_2_4.htm
38. *Арбатов Г.* Человек системы. Наблюдения и размышления очевидца ее распада. – М., 2002

1.5. Коммуникативный проект «ПЕРЕСТРОЙКА»: некоторые конспирологические версии

Перестройка была коммуникативным, а не только информационным проектом, поскольку была направлена на одновременную активацию населения. Практически это был единственный советский проект такого рода, поскольку а) была направленность на все население, б) предполагалось опереться на активное население через головы партийного аппарата (вспомним известную фразу Горбачева, обращенную к рабочим: «Вы их давите снизу, а мы будем давить сверху»).

При этом нужно было решить две задачи: сначала активировать население, а потом остановить (или перенаправить) эту активность. Причем вторая задача была не менее сложной, чем первая. На втором этапе «диссидентов» первого призыва постепенно оттеснили с занятых ими позиций.

Перестройка была таким мощным проектом, что не могла не породить конспирологических объяснений. Конспирология бессмертна, она только меняет свои обличья. С. Кургинян видит ее как парapolитику, которая занимается нетранспарентной сферой [1], Д. Скотт как глубинную политику, порождающую соответствующие глубинные события, реального понимания которых нет ни у населения, ни у СМИ [2–4], но в любом случае это тайная политика, которая практически никогда не выходит на поверхность.

К. Санстейн начал свою борьбу с конспирологическими теориями статьей [5], а завершил целой книгой. Однако его предложение об инфильтрации в такие группы правительственных агентов, чтобы они разрушали конспирологию, например, 11 сентября, даже вызвало в ответ целую контркнигу против его идей [6]. Санстейн также считает, что люди, которые верят в одну конспирологическую теорию, как правило, верят и в другие [7].

Перестройка также часто трактуется конспирологически как проект, инициированный извне, поскольку на свое самоуничтожение советская элита, особенно партийная, вряд ли бы пошла.

Какие внешние причины, кроме противостояния двух держав как глобальная причина, могли способствовать перестройке как идее и как реализованному проекту? Одной из них, по нашему мнению, могло быть то, что главный военный think tank того периода увлекался новым методом разработки сценариев и проведением политических и военных игр. Только что возникшие методы, хотя игры пришли в США из нацистской Германии, всегда кажутся особо привлекательными и всемогущими.

Особую роль в продвижении игровой методологии сыграл Г. Шпейер, возглавивший в РЕНД проведение социальных исследований, в том числе и переход к новому типу проблем и методов для их решения. Например, Шпейер говорит, что ему удалось подтолкнуть РЕНД к выходу из-под крыла ВВС, стоявших у истоков создания корпорации, к более широкому кругу проблем НАТО и СССР [8]. И в числе новых методов, которых требовали новые объекты для анализа, оказались военно-политические игры (см. некоторые подробности их проведения в первые [9—10]).

Шпейер был аспирантом К. Мангейма, который считал, что в любом общественном процессе есть рациональные структуры и иррациональные отклонения [11]. Отсюда следует, что нельзя недооценивать социальные и культурные особенности.

Справедливым и одновременно интересным с точки зрения нашей темы представляется замечание по поводу того, что в играх трудно держаться высокой теоретической планки [12]: «Если результат игры появляется в языке и может быть прочитан как подтвержденный вывод для политики, есть существенная вероятность того, что он так и будет прочитан».

Шпейер считал, что термины «психологическая война» и «политическая война» в определенной степени ошибочны [13]. Они преследуют не только цели настоящей войны, но и цели создания друзей в лагере врага, то есть в 1951 г. он говорил нечто, что весьма схоже с сегодняшним понятием мягкой силы.

Говоря о «воле к борьбе», он выделяет в среде противника четыре силы, главной из которых является политическая элита, а говоря об ослаблении «воли к сопротивлению», останавливается на шести направлениях этой работы.

Шпейер также констатирует следующее: «Население в целом не является подходящей целью для пропаганды из-за рубежа. Усилия по разрушению их желания подчиняться могут иметь успех только в особых условиях, которые пропаганда не может дать. Любое обратное понимание может быть названо демократической ошибкой демократических пропагандистов, которые не принимают во внимание различие в политических структурах между режимом, где они живут, и режимом, где живет их аудитория».

Он подчеркивает, что Геббельс различал два вида реакции: *Stimmung* и *Haltung*. Первым термином обозначается политически несущественная внутренняя реакция (отношение), второй представляет собой внешнюю реакцию (поведение). Если властям удастся предотвращать переход из внутреннего во внешнее, внутреннее не играет роли.

И еще одно важное наблюдение: «Вместо того чтобы вводить отклоняющееся поведение во всем вражеском населении, что основывается на абсурдном представлении, что все население может быть охвачено духом героизма и самопожертвования, психологическая война должна сконцентрироваться на отобранных группах, чьи собственные интересы, предрасположения и организации ведут к отклонению. Работа с ячейками сопротивления и нелояльной частью населения скорее будет более эффективной, чем беспорядочная агитация».

И это легко переводится в определенные правила для создания проекта «перестройка», когда перестроечные ячейки сами становятся работающими механизмами после активации. Это схоже с распространением анекдотов и слухов, которые не нуждаются для своего распространения в механизмах СМИ.

В качестве слухов и анекдотов в пропагандистских проектах могут выступать даже книги, имеющие контрнаправленность. В разрушении СССР диссидентская литература сыграла свою роль, но еще большей она, вероятно, была в соцстранах, имевших более либеральные режимы. Польша получила много машин для тиражирования газет и литературы, в том числе через церковь, которые способствовали распространению контрмнений (см. также исследование по распространению ЦРУ книг в Польше [14], Би-би-си, рассказывая, как ЦРУ печатало «Доктора Живаго» Б. Пастернака, перечисляет ряд книг, которые продвигали через границу [15]).

Однако такой сложный проект как советская перестройка не мог быть выполнен с применением только внешних сил, несомненно, что две важнейшие силы СССР – ЦК и КГБ – должны были принимать в этом участие. Известно, что для работы в Чили после переворота заранее стали готовиться группы экономистов. Есть сведения о такой же подготовке молодежи для Венесуэлы [16]. Практически то же мы видим и в случае СССР.

Экономистов готовили под чутким взглядом КГБ. Помощник В. Крючкова разъясняет контекст работы групп Гайдара и Чубайса [17]: «Давайте не использовать слово «завербованы»: оно не из этого словаря и не про это. Экономисты делали свою работу, органы свою. Я даже не уверен, что тогда, в начале 80-х, все эти будущие министры понимали, что их работой интересуются в органах. Насколько я знаю от коллег, которые непосредственно с ними работали, некоторые просто не понимали, что находятся в довольно плотном контакте с сотрудниками органов. Ну, им и лет-то было по двадцать – тридцать, интеллигентные мальчики, даешь работать, они и счастливы».

О. Гречневский констатирует странный факт: по количеству арестованных диссидентов на душу населения Ленинград был первым в стране, поэтому кружок Чубайса не мог

остаться незамеченным. И далее [18]: «Когда Андропов стал Генеральным секретарем ЦК КПСС, Чубайса совместно с Гайдаром включили в группу экономистов, которые в составе специальной комиссии Политбюро (Комиссия Тихонова-Рыжкова) готовили проект реформирования советской экономики! Вот так! Чудеса не только в сказках бывают, но и в реальной советской действительности. Три года Чубайс диссидентствовал, а потом вдруг этого экономического диссидента не кто-нибудь, а целая Комиссия Политбюро привлекла для разработки планов экономической «перестройки». Самый интересный вопрос, который в связи с этим возникает: откуда вообще Политбюро узнало про молодого Чубайса, который был всего лишь рядовым членом КПСС?».

Этот «кирпичик» в виде кураторства КГБ годится под любую конспирологическую версию, поскольку и внешняя версия, и внутренняя должны были опираться на внутренние механизмы. Ведь даже оккупация не может обойтись без внутреннего аппарата.

Военные игры в Пентагоне и РЕНДе должны были породить военно-политические, а затем и политические игры. Это в свою очередь порождает другие мозги. Другие люди с другими идеями оказались допущенными в качестве экспертов к столу, где принимаются реальные решения. Непонятное пришлось решать с помощью специалистов по непонятному, а именно такими ученые предстают перед высшей управленческой элитой.

Нам встретилось интересное замечание по поводу того, что игры уводят прошлый опыт как неадекватный новым реалиям, заменяя его на приобретенный в игре [19]: «Наиболее сильным результатом получения научно обоснованного стратегического актива (а именно, атомного и термоядерного оружия) стало занижение (или замещение) личного опыта высших офицеров, полученного в боевых условиях, в пользу интуиций, возникающих от повторяющейся практики в лабораторных игровых условиях будущей войны. В пятидесятые в среде военных и их консультантов были решительно забраны полномочия в области стратегического планирования от живого опыта старших офицеров к гражданским виртуозам методов Монте-Карло, системного анализа, оперативной военной игры, человеко-машинных исследований и других инноваций в сфере игровых боевых операций».

И вот говорится о военном опыте, есть возможность продолжить такое же наблюдение и на опыт политический. Тем более это было время одновременного зарождения и развития футурологии, анализа будущего, сценарного подхода, которые также меняли точки отсчета.

И сама эта сфера новых подходов к политическим и военно-политическим механизмам усиленно менялась за время, ведущее к перестройке, после чего советология перестала быть интересной в той степени, как раньше [20–22]. И даже Горбачев стал информатором КГБ еще во время учебы в МГУ [23]. В противовес этому, даже В. Цоя депутат Е. Федоров обвинил в том, что косвенно он мог выполнять чужую программу со своей песней о переменах [24–25].

И последние добавления к версии Кургиняна, которые были раскрыты им в видеовыступлении, оттиражированном на многих сетевых ресурсах, на тему андроповской матрицы, дополняющие его книги. Здесь снова фигурируют имена-сцепки Куусинен – Андропов, Андропов – Стругацкие и Андропов – Ракитов.

Кургинян считает, что Куусинен сохранился в период сталинских репрессий, поскольку был мостиком для Сталина на Запад. Уничтожение его одновременно уничтожало бы и его контакты. Такими возможными контактами видятся Кургиняну два направления: либо масоны, либо закрытые структуры третьего рейха.

О Стругацких он писал и до этого, что их романы по сути являются художественным оформлением некоторых аналитических разработок спецслужб. Стругацкие действительно сформировали целое советское поколение, куда входили и Чубайс, и Гайдар. Если советская идеология стремительно устаревала, то Стругацкие, наоборот, были предельно новы, тем более к ним дополнительно привлекал несомненный «флер запретности».

М. Липовецкий пишет о максимальном вхождении идеи прогрессорства в современное массовое сознание [26]: «Прогрессор никуда не исчезал, давно превратившись в других областях культуры из литературного персонажа в доминантную модель самосознания позднесоветской и постсоветской интеллигенции. Значение этой модели, по-видимому, возросло в последнее время. Во всяком случае, «Новая газета» 9 октября 2014 года печатает практически без комментария составленную Борисом Вишневым подборку цитат из книг Стругацких под заголовком «Будущее – это тщательно обезвреженное настоящее». И другое, сказанное Стругацкими. Половина этих цитат – про прогрессоров».

Получается, что формирование мозгов имеет две ипостаси. Одну давала советская школа, и это были знания, которые могли помочь, например, поступить в вуз. Другую давало контробразование, под которое можно подвести контркультуру (например, Битлз), контрлитературу (например, Стругацкие), контрискусство (например, Любимов). При этом интересно и то, что, создавая препоны этим контррявлениям, государство одновременно тем самым «подталкивало» население, особенно молодежь, к ним, ведь то, что запрещается, всегда интереснее того, что разрешается.

Нелюбимый Кургиняном А. Ракитов (см. его био [27]) также не в первый раз вызывает законный «гнев», поскольку предлагает полную смену национальных «кодов». Вот мнение Ракитова, например [28]: «Могу предложить национальную идею для России: из России наконец нужно сделать Родину. Родина – это страна, где жить удобно и приятно. Комфортно! В этом смысле большинство россиян – люди, у которых нет родины. Они люмпены, а у люмпенов нет отечества. Поэтому многие и уезжают отсюда в другие страны, в те же США. Они уезжают в поисках родины – ни больше, ни меньше. В понятие комфорта входят социальная безопасность, законность, чистые улицы, хорошие дороги, доброжелательная дорожная полиция, улыбающиеся прохожие, отсутствие мусорных баков под окнами, безопасность личной жизни, неприкосновенность собственности... Все остальное вырастает на этой основе. Вот и вся идеология. А эти разговоры о душевности, духовности, соборности, особом пути России – попытка пить воду из колодца, в котором нет живой воды».

И вот довод: «Еще, кстати, наша русская традиция – традиция интеллигентской борьбы с государством! Русская интеллигенция боролась и с царским государством, и с советским. А главный смысл жизни не борьба, как утверждал Маркс, а работа, конструктивная, позитивная деятельность. Так что если уж сохранять и поддерживать традиции, то только такие, которые улучшают жизнь людей. Японцы ничего не стали возрождать, просто взяли западные технологии и пересадили на свою почву, оставив из традиций только кимоно для голливудского кино. Теперь эта нация занимает второе место после Америки по числу путешественников и по продолжительности жизни своих граждан».

Выводы тут понятны: поменяйте свои мозги, и все будет хорошо. И не выступайте против государства, которое будет эти мозги менять, потому что опять будет плохо. А все революции и выборы идут по одной схеме: с нами вам будет хорошо...

С. Кургинян и сам переходит на загадки, когда излагает свои представления о произошедшем [29]: «Я на 100 % знаю, чьи специальные разработки превращали в научную фантастику братья Стругацкие. И чьи специальные разработки превращал в научные теории господин Ракитов. Речь идет о специальных разработках, осуществлявшихся специальными же группами, находившимися под руководством одного и того же человека, игравшего особую роль в андроповский период и играющего особую роль до сих пор. Этот человек не был кустарем-одиночкой в андроповский период, и он не является им сейчас. И в андроповский период, и сейчас этот человек был частью определенной элитной системы. Да, он в силу своей незаурядности существенно влиял на замыслы этой системы, а также на способы реализации этих замыслов».

Одновременно следует признать, что эта борьба с затемненностью политики ведется также несколько затемненно, поскольку этот странный «спец» не называется. К тому же, возникают сомнения по поводу того, сколько же ему должно быть лет на данный момент, если, к примеру, он «писал» руками Стругацких.

Но вопрос о роли Стругацких все равно беспокоит многих. Даже если гипотеза Кургинына верна, вряд ли все это было столь прямолинейно, как ему представляется. Есть более или менее подтвержденный документами опыт работы Ф. Бобкова с историком Н. Яковлевым и Ю. Андропова с Ю. Семеновым. В этих работах основным является все же помощь в документах, а не в четких указаниях со стороны КГБ.

Мы тоже хотим представить подборку документов-свидетельств со стороны как условных «друзей», так и условных «врагов» Стругацких и их творчества. К примеру, такой «друг», как Л. Радзиховский, несомненно, признает влияние на формирование мировоззрения Гайдара творчества Стругацких [30]: «Теперь не могу их разделить: Стругацких (особенно «Обитаемый остров») и Гайдара». «Мы говорим «Обитаемый остров» – подразумеваем Егора; мы говорим «Гайдар» – подразумеваем «Остров». Нет, правда: ведь вся проблематика «прогрессоров» и «странников», все эти вечные хождения восьмерками: КАК РЕФОРМИРОВАТЬ ТОТАЛИТАРНЫЙ СТРОЙ – разве это не круг мысли Гайдара? Такое впечатление, что Гайдар всю жизнь перечитывал «Остров», да не «перечитывал», а переживал, проигрывал его снова и снова. Если верно, что вся наша жизнь – реализация какого-то «своего» сюжета, то сюжет Гайдара – «Остров». [...] Правда, в других, более ранних интервью, говорил противоположное – например, что и собственно экономикой («инфляцией») заинтересовался под влиянием «Обитаемого острова».

А такой условный «враг», как А. Илларионов, спорил с Гайдаром не только по поводу его экономической политики, он также вписывает Стругацких в определенную причинно-следственную связь с той ситуацией, в которой мы все оказались [31]: «На самом деле Стругацкие – знаковые авторы советской эпохи. Они всегда были знаменем низовой интеллигенции, своими романами подготовили почву для слома страны и идеологически создали тот перевернутый мир, в котором мы живем. Глашатай либеральных ценностей Анатолий Чубайс вспоминал: «Егор Гайдар как-то позвонил мне и говорит: «Ты думал, что из себя представляет мир Стругацких? Ты вспомни их роман «Трудно быть богом». А ведь это и есть либеральная империя, когда приходишь куда-то с миссией и несешь с собой нечто, основанное на свободе, на правах человека, на частной собственности и предприимчивости, на ответственности». Это они обсуждали расстрел Верховного Совета России из танковых орудий. Кстати, Егор Гайдар с детства дружил со Стругацкими, а потом женился на дочери одного из них, Аркадия. А экономикой занялся под влиянием романа «Обитаемый остров». Так же из книги можно узнать, что отец Стругацких был тем самым «комиссаром в пыльных шлемах» из песен Булата Окуджавы. То есть служил чекистом в продотрядах по физическому выколачиванию хлеба из крестьян».

Егор Гайдар и сам участвовал в обсуждении творчества Стругацких на семинаре в Высшей школе экономики [32]. Но ничего существенного из его уст, по крайней мере, в изложении автора статьи об этом семинаре там не прозвучало. Зато, отвечая на вопросы журнала *Форбс*, он достаточно четко говорит [33]: «Я люблю все написанное Стругацкими. Но если вы хотите меня спросить, было ли то, что мы делали, когда начинали реформы в России, как-нибудь связано с линией прогрессорства, – твердо могу ответить «нет». Во времена тяжелейшего кризиса, связанного с крахом советской экономики, нам было не до прогрессорства».

На вопрос, почему использовалась терминология Гэ Бэ – Галактическая Безопасность, Егор Гайдар отвечает так: «После публикации «Гадких лебедей» на Западе у Стругацких были тяжелые проблемы с тем, чтобы их печатали. Многие годы они писали в стол. И я думаю, что здесь был флирт с организацией, которая давала санкцию на публикации. Это моя догадка, не более того: ни Аркадий Натанович, ни Борис Натанович мне этого не говорили».

Если говорить честно, это немного странный ответ, поскольку такие организации не особо приветствуют «флирт» с ними. Или, говоря точнее, «флирт» мог быть там, где уже был хороший контакт, когда обе стороны знали друг друга.

Сам С. Кургинян видит ситуацию достаточно четко, можно сказать, политтехнологически [34]: «Номенклатура сформировала несколько колонн. Она, во-первых, отрывала тех, кто говорил о революции, от самого актива, а во-вторых, перемещала актив с революционной повестки дня на какую-то соседнюю, то есть переформатировала его. Одними из участников такого переформатирования были Стругацкие.

Два главных политических субъекта, которые выполняли такое переформатирование, – это академик Андрей Сахаров, который переформатировал все на либеральную повестку дня, и писатель Александр Солженицын, который переформатировал все на консервативную повестку дня. И то, и другое уже не было революционной повесткой дня – их задача заключалась не в том, чтобы вывести нашу социальную систему на качественно новый уровень, а в том, чтобы ее разрушить. Спрашивается: что дальше? Ответ: а вот как разрушим – так все и станет хорошо. Было ясно, что ничего хорошего не будет, новая система не создастся, страна развалится, будут обломки, но, тем не менее, наш актив тянули именно туда. Стругацкие же в этом процессе выполняли пусть относительно второстепенную, но очень сложную и необходимую функцию, поскольку речь шла о технократах – а основное ядро нашего потенциально революционного актива, этого советского когнитариата, было технократическим. Советская коммунистическая номенклатура боялась гуманитарных наук, потому что развивать их, не развивая обществоведение, было невозможно. А технические науки развивать надо было».

И этому взгляду мы тоже можем верить, поскольку в тот период КГБ действовала достаточно нетрадиционно, вплоть до участия в создании партии Жириновского или народных фронтов в национальных республиках. Более сильный игрок всегда может позволить себе более сильный ход, поскольку он сам задает правила игры, поэтому все сделанное им всегда будет правильным.

При этом в книге о братьях Стругацких приводится следующий разговор двадцатитрехлетнего Аркадия Стругацкого с родителями жены в 1948 г., где будущий фантаст предлагает (цит. по [35]): «*отнимать детей у родителей и помещать в закрытые санатории в Крыму*», где способных будут всячески развивать, создавая подлинную элиту... а из неспособных получатся «рабы» (сын красного комиссара употребил именно это слово)».

Это все ниточки, идущие, по мнению С. Кургиняна, от Андропова, но точно так можно тянуть ниточки, идущие от Сулова (см., например, [36]). Ср. также такое описание ситуации, идущее от суловского окружения [37]: «Одна из характерных черт кризиса состояла в том, что в коридорах высшей власти шла борьба, и если чисто условно описывать ее в системных терминах известной теории игр, то это была, образно говоря, своеобразная сложная «игра», где с одной стороны, имеет место кооперация, а с другой – конкурентная борьба на выживание. Но она имела специфический характер и чисто внешне мало походила на борьбу. Цели у «игроков» (в данном случае – членов Политбюро) были разные. Кто-то претендовал на первые роли. Кто-то (особенно из «стариков») хотел лишь подольше сохранить свои позиции. Основной поведенческой тактикой в этой борьбе было (как бы лучше выразиться?) «напряженное выжидание». Почти никто не хотел делать резких, неосторожных ходов. Впрочем, по крайней мере один такой человек, который не только выжидал, но в какие-то моменты активно действовал, все же был. Речь идет об Андропове. Он, начиная с какого-то времени, очень настойчиво и последовательно стремился к высшей власти. Это был своего рода его «суперпроект», который он шаг за шагом реализовывал. Был очень осторожен, до поры до времени не торопился, боясь, что раньше времени будут разгаданы его намерения. При этом подчеркнуто и умело демонстрировал свои верноподданнические чувства Брежневу».

Есть целый «ворох» конспирологии, идущий от А. Байгушева [38–42]. Здесь во все это сложно поверить, но ключевые, реперные точки все же присутствуют. И все это возникает из-за того, что по сегодняшний день многие вопросы современной истории, когда еще живы множество свидетелей событий, остаются невыясненными. Например, как происходило заседание Политбюро 11 марта 1985 г., где Горбачев стал генсеком [43], правдивость обвинений В. Крючкова против А. Яковлева в сотрудничестве с западными спецслужбами [44]. Поэтому время от времени и появляется информация, которая не укладывается в схему, принятую в учебниках. Даже такая вроде бы проясненная ситуация, как смена Хрущева в 1964 г., остается, по сути, закрытой. Г. Арбатов четко пишет, что Брежнев не мог быть «мозгом и волей заговора» [45]. Он также дает ответ на вопрос, который остается открытым: почему Хрущев как достаточно активный человек никак не сопротивлялся своему снятию. Арбатов предполагает, что Хрущеву накануне объяснили, кто участвует в акции и кто ее поддерживает.

Есть также одна «промежуточная» версия, в соответствии с которой людей для будущего готовил Андропов, но потом проект рухнул и те, кого готовили, ушли под более сильного западного игрока [46]: «Нельзя винить наших стажеров за то, что они практически единодушно приняли участие в грандиозном грабеже России. Ведь Андропов отбирал их именно за соответствующие склонности: чтобы ими было легко манипулировать всегда, на любых, сколь угодно высоких постах, даже если власть КПСС рухнет, и в стране останется только КГБ. Но он и в кошмарном сне не мог представить себе полного краха всей системы, в условиях которого манипулировать нашими сотрудниками будем уже не мы. Вот, собственно, и вся история». В числе этих стажеров называют Гайдара, Чубайса, Авена.

И Н. Рыжков подтверждает, что основные положения по реформе страны были сделаны Андроповым, когда через месяц после своего назначения он поручил это Рыжкову, Горбачеву и Долгих. Рыжков рассказывает [47]: «Если же речь о переменах, то зачинателем надо считать все-таки Андропова. Известный доклад Горбачева на апрельском пленуме ЦК партии, когда прозвучали тезисы о необходимости реформ в стране, не был озарением нового генсека. Доклад этот целиком и полностью состоял из положений той концепции, которую мы разрабатывали начиная с 1983 года. Говорю это, потому что помогал Горбачеву готовить тот доклад. Мы разложили бумаги по всему полу у него в кабинете. Ходили и отмечали, что из концепции нужно обязательно взять для доклада, а стенографистка записывала за нами. Уверен, что слава, которая обрушилась на Горбачева после доклада, стала причиной последующих событий. Горбачев просто потерял чувство реальности. Решил, что он мессия. Его не страна интересовала, а то, как он выглядит на ее фоне».

Еще более полон странностями августовский путч [48]). Такое чувство, что путч планировался по зрелищным эффектам, а не по реальным действиям. При этом В. Крючков отрицает важность иностранного управления путчем, говоря в интервью «Российской газете» следующее [49]: «Внешний фактор присутствовал. Но он не был решающим. Взять конкретно развал страны. Что тому виной? Объективные и субъективные обстоятельства. И решающие, конечно, субъективные».

В результате «бессильный» путч подается в истории как мощная сила, пытавшаяся повернуть страну назад, а Ельцин как герой, который не дал этого сделать. Правда, М. Полторанин как носитель «внутренней» информации рисует несколько иную картину. Его точка зрения такова в ответе на вопрос, кто стоял за путчем [50]: «Горбачев с Ельциным вместе. Путч был разыгран. Потом он стал выходить из-под контроля благодаря председателю Комитета госбезопасности Крючкову. И когда стали чувствовать, что он выходит из-под контроля, Крючков попытался обдурить Ельцина. Это все было сделано, чтобы разрушить КПСС как систему, которая сдерживала Советский Союз».

А. Ручкой, ставший, кстати, вице-президентом по подсказке спичрайтеров Л. Пихоя и Г. Харина [51], также отрицает наличие заточения на Форосе. Свою встречу с Горбачевым

он описывает так [52]: «Заходим к Михаилу Сергеевичу – он в бежевом пуловере, небритый, и тут же эмоционально начал рассказывать: «Связь отключили, так я старенькую «Спидолу» на чердаке нашел и эфир прослушивал». Я про себя думаю: ну какая может быть старенькая «Спидола» на чердаке, если здание дачи сдано год назад? Потом он описывал, как пленку с видеозаписью своего обращения чуть ли не сжевал и не проглотил – ну детский лепет!»

Нельзя сбрасывать со счетов мнение Б. Гейтса, бывшего на тот момент замдиректора ЦРУ, который считал, что Горбачев перестройкой просто создает передышку, чтобы восстановить силы СССР [53–54]. Поэтому в другом своем выступлении он призывал ни в коем случае не финансировать перестройку, а только наблюдать.

Современная политика стала достаточно сложным процессом, где задействовано множество факторов, поэтому она и вызывает множество интерпретаций. И среди этих интерпретаций всегда будут конспирологические, которые, к тому же, через некоторое время вполне могут оказаться правдой.

Литература

1. *Кургинян С.* Качели. Конфликт элит – или развал России? – М., 2008
2. About Peter Dale Scott // understandingdeepopolitics.org/peter-dale-scott
3. *Scott P. D.* The doomsday project and deep events // www.globalresearch.ca/the-doomsday-project-and-deep-events-jfk-watergate-iran-contra-and-9-11/27806
4. *Scott P. D.* 9/11, JFK and war: recurring patterns in America's deep events // www.journalof911studies.com/volume/2007/ProfScottJFK,911,andWar.pdf
5. *Sunstein C. R.* Conspiracy theories // www.law.uchicago.edu/files/files/387.pdf
6. *Sunstein C. R.* Conspiracy theorists have suspicious, and sometimes paranoid natures // www.nytimes.com/roomfordebate/2015/01/04/are-conspiracy-theories-all-bad-17/conspiracy-theorists-have-suspicious-and-sometimes-paranoid-natures
7. *Griffin D. R.* Cognitive infiltration. An Obama appointee's plan to undermine the 9/11 conspiracy theory. – Northampton, 2011
8. *Speier H.* The truth on the hell and other essays on politics and culture, 1935–1987. – Oxford, 1989
9. *Bessner D.* Organizing complexity: the hopeful dreams and harsh realities of interdisciplinary collaboration at the Rand Corporation in the early Cold War // onlinelibrary.wiley.com/doi/10.1002/jhbs.21699/full
10. *Goldhamer G., Speier H.* Some observation on political gaming // www.rand.org/content/dam/rand/pubs/papers/2008/P1679.pdf
11. *Daye C.* Methods of Cold War Social Science: the development of political gaming and Delphi as means of investigating futures // www.academia.edu/4421094/Methods_of_Cold_War_Social_Science_The_Development_of_Political_Gaming_and_Delphi_as_Means_of
12. *Levine R.* Crisis games 27 years later // jsoma.org/SNCRex14/Breakout_ElectiveAY14/Gaming/LevineEtAl-CrisisGamesETC.pdf
13. *Speier H.* Psychological warfare reconsidered. – Santa Monica, 1951
14. *Sowinski P.* CIA covert book program: book programs in Poland // www.wilsoncenter.org/publication/cia-covert-book-program-book-programs-poland
15. *Vennard M.* How the CIA secretly published Dr Zhivago // www.bbc.com/news/magazine-27942646
16. Ex-CIA agent reveals how Venezuelan 'students' get putschist training // www.voltairenet.org/article183131.html
17. *Карцев Д.* План Андропова – Путина. Как чекисты получили контроль над страной // rusrep.ru/article/2012/10/31/kgb

18. *Гречневский О.* Подготовка кадров для будущей «перестройки» продолжается // dokumentika.org/lt/pasaulio/kto-gotovil-i-prichini-razvala-sssr-chast-2
19. *Ghamari-Tabrizi S.* Simulating the unthinkable: gaming future war in the 1950s and 1960s // msrc.fsu.edu/system/files/Ghamari-Tabrizi%202000%20Simulating%20the%20unthinkable-gaming%20future%20war%20in%20the%201950s%20and%201960s.pdf
20. *Johdo R.* Armed with expertise. The militarization of American social research during the Cold war. – Ithaca, 2013
21. *Bridger S.* Scientists at war. The ethics of Cold war weapons research. – Cambridge, 2015
22. *Rutland P.* Sovietology: from stagnation to Perestroika? A decade of doctoral research in Soviet politics // www.wilsoncenter.org/sites/default/files/op241_stagnation_perestroika_rutland_1991.pdf
23. *Crozier B.* The other side of perestroika. The hidden dimension of the Gorbachev era // www.gwu.edu/~ieresgwu/assets/docs/demokratizatsiya%20archive/04-1_Crozier.pdf
24. Депутат Евгений Федоров: кампания о Цое и ЦРУ – это война, показывающая мощь пятой колонны // sobesednik.ru/politika/20140422-deputat-evgeniy-fedorov-kampaniya-o-scoe-i-cru-eto-voyna-po
25. *Bennetts M.* Was this Soviet-era rock star a CIA-agent? // www.vocativ.com/world/russia/soviet-era-rock-star-cia-agent
26. *Липовецкий М.* Еще раз о комплексе прогрессора // magazines.russ.ru/nz/2015/99/131.html
27. Ракитов, Анатолий Ильич // ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D0%B0%D0%BA%D0%B8%D1%82%D0%BE%D0%B2_%D0%90%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%BE%D0%BB%D0%B8%D0%B9_%D0%98%D0%BB%D1%8C%D0%B8%D1%87
28. *Ракитов А.* Требуется идеология чистых сортиров. Интервью // 2005.novayagazeta.ru/nomer/2005/59n/n59n-s24.shtml
29. *Кургинян С.* Наш путь (продолжение – 9) // gazeta.eot.su/article/nash-put-prodolzhenie-9
30. *Радзиховский Л.* Остров, где обитал Гайдар // www.ej.ru/?a=note&id=9758#
31. *Илларионов А.* Семья // aillarionov.livejournal.com/420439.html
32. *Новикова Е.* «Понять и упростить»: о семинаре «Опыт позднесоветского чтения и литература братьев Стругацких: «смысл жизни» и «смысл текста» // www.hse.ru/org/persons/yasin/news/3264116.html
33. *Гайдар Е.* Кризис приведет к изменению существующей системы. Интервью // m.forbes.ru/article.php?id=8191
34. *Винников В.* Стругацкие лебеди. Беседа с С. Кургиняном // www.zavtra.ru/content/view/strugatskie-igra-v-istoriyu
35. *Шубинский В.* Рецензия на книгу Ант. Скаландис. Братья Стругацкие // os.colta.ru/literature/projects/79/details/1938
36. *Огрызко В.* Вмешательство Старой площади, или тайные роли Михаила Суслова // www.litrossia.ru/2014/26/08949.html
37. *Сумароков Л.* Штрихи к личностному проекту Суслова // old.nasledie.ru/persstr/persona/symarokov/article.php?art=28
38. Незримый бой: Александр Байгушев и Бенедикт Сарнов // www.litrossia.ru/2010/20-21/05249.html
39. *Байгушев А. И.* Партийная разведка. – М., 2007
40. *Байгушев А. И.* Русский орден внутри КПСС. – М., 2005
41. Особые тетради аса стратегической разведки // www.litrossia.ru/2013/06/07791.html
42. Мы хотели восстановления монархии. Интервью с А. Байгушевым // www.pravaya.ru/expertopinion/393/14526
43. *Швед В.* Горбачев. Решающая схватка // www.specnaz.ru/articles/204/27/1905.htm

44. *Крючков В.* Личное дело. – М., 2003
45. *Арбатов Г.* Человек системы. Наблюдения и размышления очевидца ее распада. – М., 2002
46. Лонжюмо имени Андропова // stringer-news.com/publication.mhtml?Part=39&PubID=400
47. *Рыжков Н.* «Горбачева не страна интересовала, а то, как он выглядит на ее фоне». Интервью // izvestia.ru/news/575877
48. *Ермолин А., Грушка Л.* Засекреченный путч // www.newtimes.ru/articles/detail/86093
49. *Снегирев В.* Исповедь маленького человека. Бывший шеф КГБ СССР Владимир Крючков в эксклюзивном интервью «РГ» // www.rg.ru/2004/07/09/krychkov.html
50. Реформаторы приходят к власти: Михаил Полторанин // www.forbes.ru/interview/46921-reformatory-prihodyat-k-vlasti-mihail-poltoranin
51. *Бурбулис Г.* «Смертный приговор Советскому Союзу подписал ГКЧП». Интервью // lenta.ru/articles/2015/04/08/burbulis
52. *Руцкой А.* «Путч 1991 года – это проект Горбачева, он сам придумал его сценарий». Интервью // www.business-gazeta.ru/article/68539
53. *Gates B.* Gorbachev's gameplan – the long view // nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB504/docs/1987.11.24%20Gorbachev's%20Gameplan,%20The%20Long%20View.pdf
54. CIA official says watch perestroika, don't finance it // www.larouchepub.com/eiw/public/1988/eirv15n43-19881028/eirv15n43-19881028_064-cia_official_says_watch_perestro.pdf

Глава вторая

Пропаганда среди друзей и врагов

2.1. Модель пропаганды Хомского – Хермана

Н. Хомский оказался единственным ученым самого высокого уровня, который обратился к изучению пропаганды, сделав это вместе со своим соавтором Э. Херманом (см. о нем [1]). Их книга получила название «Производство согласия» [2]. Внимание Хомского к этой проблематике можно объяснить тем, что он еще является активным публицистом, чаще критикующим, чем хвалящим государство, это началось с критики войны во Вьетнаме, поэтому пропаганда с неизбежностью должна была попасть в поле его внимания.

Двадцатилетию выхода книги была посвящена специальная конференция в Виндзорском университете (Канада) [3]. Была еще одна конференция в Великобритании, часть материалов из которой попала в специальный номер журнала [4]. Журнал открывается интервью с соавторами – Херманом и Хомским [5]. И мы вернемся к этому интервью после обсуждения самой пропагандистской модели.

Главной составляющей пропагандистской модели Хомского, как ее именует пресса, хотя у нее два соавтора, являются пять фильтров, которые формируют новости [2]: объемы (размеры, ориентация на прибыль, концентрация собственности), реклама как главный источник дохода для масс-медиа, опора на медиа при предоставлении информации правительством, бизнесом и «экспертами», исходящими из первичных источников, «обстрел» как метод дисциплинирования медиа, «антикоммунизм» как национальная религия и средство контроля.

Поток сырой информации, проходя через эти фильтры, оставляет на выходе только то, что не конфликтует с их требованиями. Это в целом не государственная, а элитная цензура, поскольку для того американского общества, которое описывается данной пропагандистской моделью, все же главной управляющей силой является крупный бизнес.

Херман объясняет эту ситуацию следующим образом [6]. Медиа зависят от элиты и ее информационных источников. Поскольку их модель демонстрирует антидемократический характер медиа, ее стараются не обсуждать в дискуссиях о предубежденности медиа.

В своем интервью Хомский и Херман говорят о тех изменениях, которые прошли за два десятилетия после выхода книги [5]:

- собственность стала еще более концентрированной и более глобализированной;
- реклама стала еще более важным компонентом, теперь конкуренция есть не только между традиционными медиа, но и между ними и Интернетом;
- отмеченные изменения создали большую зависимость от информационных агентств, предложений от паблик рилейшнз фирм, от оплаченных экспертов и пресс-релизов;
- «обстрелы» прессы стали более важным ограничителем, чем это было в 1988 г., правительства стали более строгими в наказании СМИ за отклонение от официальной линии;
- антикоммунизм ушел как идеологический фактор, но индивидов все равно можно приписывать к Сталину или Мао, к Милошевичу, чтобы предупредить население об опасности социализма, дополнительно к этому «война с террором» удачно заменила советскую угрозу.

Отвечая на опрос, что бы они изменили в своей модели сегодня, если бы им довелось делать это сейчас, авторы говорят, что модель осталась бы принципиально той же. Идеологическими основаниями ее стали бы «свободный рынок», «антитерроризм» и «война с террором». Последние дали конкретику зла. Еще они могли бы добавить: агрессивный правительственный

новостной менеджмент, рост масс-медиа правого крыла типа Fox News и слабый рост других альтернативных медиа, включая интернет-издания.

Херман считает также, что пропагандистские кампании имеют место только тогда, когда они совпадают с интересами тех, кто контролирует фильтры [6]. В качестве примера он приводит разгром Солидарности польским правительством, что было признано новостным и заслуживающим осуждения, в то же время разгром турецким военным правительством профсоюзов не являлся таковым.

Во втором издании книги 2002 г. также присутствуют дополнения к исходной модели пропаганды 1988 г. [2]. Авторы подчеркивают, что глобальный баланс власти существенно сместился в сторону коммерческих систем, что развлекательные медиа стали прекрасным способом прятать идеологические сообщения, что два десятка фирм полностью контролируют все медиа, которые доступны жителям США.

Херман и Хомский также пишут: «Централизация медиа и сокращение ресурсов, связанных с журналистикой, сделали медиа еще более зависимыми, чем это было всегда». Такой общий вывод можно сделать из той новой ситуации, к которой пришла медиаиндустрия. Понятно, что степень управляемости такой индустрией тоже возросла.

Развлекательные медиа, по их мнению, выполняют функцию, сходную со зрелищами Древнего Рима, отворачивая людей от политики и порождая политическую апатию. И это, вероятно, тоже важная функция социального управления.

Все эти слова авторов вполне понятны. Такой мощный ресурс, как медиа, не может остаться вне использования в целях социального управления. В противном случае власть пришлось бы менять каждое воскресенье, когда очередной разоблачительный фильм прошел бы по телеэкранам.

В качестве позитива данной пропагандистской модели исследователи отмечают то, что новостные дискурсы подаются не в вакууме, а в исторических и современных политико-экономических контекстах [7]. Модель также дает возможность рассматривать ситуацию с разных позиций. Акцент сделан также на том, что взгляд на новости связан с позицией власти.

Сделана попытка проследить эти же фильтры, отмеченные в пропагандистской модели Хермана – Хомского, на материале Голливуда [8]. И производство фильма полностью укладывается в эту модель. Если мы возьмем антикоммунизм как вариант идеологической борьбы, то это фильмы «Красная угроза» или «Рембо III». Когда холодная война завершилась, то Другой стал ассоциироваться с Востоком, часто это ислам в его радикальной форме. Можем вспомнить также характерного британского борца с коммунизмом – Джеймса Бонда, который теперь хорошо известен и на постсоветской территории.

Другое исследование подтверждает вышесказанное, утверждая, что на экране у арабамусульманина нет человеческого лица [9]. Соответственно, наличие таких серьезных фильтров говорит о том, что любая пропагандистская кампания будет требовать участия государства. Херман и Хомский пишут в своей пропагандистской модели [2]: «Пропагандистские кампании могут быть запущены или государством, или одной из медиа структур верхушки. Кампания по дискредитации правительства Никарагуа, по поддержке выборов в Сальвадоре как опыта по легитимизации демократии, по сбитому СССР корейскому лайнеру как средства мобилизации общественной поддержки роста вооружений были начаты и проведены правительством. Кампании информирования о преступлениях Пол Пота и мнимого заговора КГБ по убийству Папы были начаты журналом *Reader's Digest* с серьезной поддержкой со стороны NBC-TV, *New York Times* и другими основными медиаструктурами. Некоторые пропагандистские кампании запускаются совместно правительством и медиа, но все они нуждаются в сотрудничестве с масс-медиа».

Есть в их пропагандистской модели и право на некоторое отклонение: «Масс-медиа не являются монолитными по всем вопросам. Где сильные мира сего не могут найти согласия,

будет возникать определенное разнообразие тактических суждений на тему достижения согласованных целей, отраженных в медиатебетах».

Но в целом это исключение из общего правила, которое констатирует наличие согласия в верхах, которое транслируется в низы. Кстати, следующая вторая глава их книги называется «Достойные и недостойные жертвы», где речь идет о том, что жертвы во враждебном государстве всегда подаются как достойные, заслуживающие внимания, в то время как жертвы своего правительства такого внимания не достойны.

Тактические разногласия, хотя и возможны, но они не так часты, медиа не имеют того разнообразия, которое должно вытекать из этого наблюдения Хермана и Хомского. И отсутствие этого разнообразия на практике ставят им в вину, их теоретическая модель недостаточно адекватно отражает реальность [10] (см. также перечисление ряда недостатков, которые обнаружили в этой модели за двадцатилетие [11], при этом во второй части этой статьи констатируется, что модель инетренат отлична от моделей газет, радио и телевидения [12]).

Ш. Ремптон считает, что модель с помощью своих пяти фильтров отражает механизм того, как не те новости не будут попадать к потребителю и без использования оружия или Гулага [13]. Однако он же подчеркивает, что модель лучше отражает ту реальность, которая была на момент написания книги.

Правда, с точки зрения Ремптона Интернет внес существенные коррективы в пропагандистскую модель Хермана – Хомского. И он раскрывает их по всем предложенным фильтрам:

- концентрация собственности, но в Интернете достаточно просто завести свой сайт;
- реклама, но в Интернете реклама размещается в соответствии с поисковиком Гугл, то есть не информация создается под рекламу, а наоборот – реклама приходит к соответствующей информации;
- опора на официальные источники, но Интернет создал новый тип информирования – «журналистику граждан»;
- «обстрел» прессы как средство ее контроля, но для Интернета не так характерно обвинение с помощью юридической системы;
- антикоммунизм: он исчез, так что сегодня есть только «антитерроризм», «антиислам», что можно объединить как «антиамериканизм».

Через двадцать семь лет после выхода книги уже в 2015 г. Н. Хомский вновь отвечает на многие вопросы по поводу своей пропагандистской модели [14]. Хомский считает, что появление Интернета фундаментально не изменило пропагандистскую модель. Он также отвечает на интересный вопрос, не противоречит ли его модели освещение в СМИ разоблачений Сноудена, ведь это же подрыв интересов элиты.

Хомский отвечает следующим образом: «Что касается пропагандистской модели, то она является первым приближением, очень хорошим приближением того, как функционируют медиа. Мы также подчеркнули, что есть множество других факторов. Если вы посмотрите на книгу «Производство согласия», то практически треть книги, которую, кажется, никто не читал, посвящена защите медиа от критики от тех, кого называют организациями по правам граждан – Freedom House в данном случае. Это защита профессионализма и точности медиа в их освещении от жесткой критики, утверждавшей, что они являются виртуальными предателями, подрывающими правительственную политику. Мы должны знать, в противовес этому, что они были достаточно профессиональны».

В интервью упоминается выступление Р. Кайзера, экс-редактора *Washington Post*, с весьма привлекательным названием «Плохие новости о новостях» [15]. Он проработал в газете 50 лет и как журналист, и как редактор. Кайзер приводит такую статистику: американцы тратят на печатные медиа всего 5 % времени, но 20 % рекламы идет именно на них. Только треть американцев до 35 лет раз в неделю заглядывают в газету, и этот процент все уменьшается с каждым

годом. Кайзер говорит, что большая часть читателей нескольких качественных газет ближе к могиле, чем к старшим классам.

В 2002 г. у Кайзера выходила книга «Новости о новостях: американская журналистика в опасности» [16]. Первая глава ее заканчивалась словами: «Для американцев должно быть важно, что новости сегодня попали в зону риска. В информационное время, когда хорошая журналистика должна была бы расцвести, этого не происходит».

В своей новой книге он говорит: «Здоровому демократическому обществу нужны судьи – авторитетные фигуры со свистками, которые засвистят, когда почувствуют нарушение правил. Прокуроры и судьи выполняют эту роль в отношении закона, но их предписание ограничено пределами закона».

Все эти слова говорят об определенной ловушке, куда попала журналистика. Став зарабатывать деньги, она потеряла былую свободу. И ее функции тогда становятся иными.

Группа Media Tenor по заказу *Frankfurter Allgemeine Zeitung* проанализировала телекорпорации пяти стран [17]. Их исследование показало, что ВВС предоставляет наименьшее время противоположным к доминирующим взглядам – 2 % времени, в то время как американский вещатель ABC дает 7 %. Речь идет о поддержке американских войск за рубежом, что американские СМИ традиционно делают лучше.

Есть также интересные данные 2013 г. о негативе в освещении американских мусульман, что они чаще возникают на экране в контексте криминала [18]. Еще одной составляющей этого процесса стало и то, что сегодня террористы стали определять имидж ислама. По сути, все это подтверждает пропагандистскую модель Хермана – Хомского, поскольку является отражением позиции элиты по этим вопросам.

Пропагандистская модель Хермана – Хомского отвечает на вопрос о механизмах создания во многом единого мнения у большинства жителей западных стран. Сильные медиаресурсы активно удерживают доминирующую картину мира, куда не особенно попадают альтернативные мнения. Правда, близкая ситуация есть и на постсоветском пространстве. Только если в случае США работают власть и корпорации, то в случае постсоветского пространства власть даже сильнее медиакорпораций. В любом случае доминирующая на данный момент элита может удерживать нужную картину мира, что в конечном счете облегчает ей осуществление социального управления.

Литература

1. *Edward S. Herman* // en.wikipedia.org/wiki/Edward_S._Herman
2. *Herman E. S., Chomsky N.* Manufacturing consent. The political economy of the mass media. – New York, 2002
3. 20 years of propaganda? // web4.uwindsor.ca/propaganda
4. Westminster Papers in Communication and Culture. – 2009. – Vol. 6. – № 2
5. The propaganda model after 20 years: interview with Edward S. Herman and Noam Chomsky // www.westminster.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0019/35119/002WPCC-Vol6-№2-Andrew_Mullen_interview.pdf
6. *Herman E. S.* The propaganda model: a retrospective // human-nature.com/reason/01/herman.pdf
7. *Klaehn J.* The propaganda model: theoretical and methodological considerations // www.westminster.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0013/35122/004WPCC-Vol6-№2-Jeffery_Klaehn.pdf
8. *Alford M.* A propaganda model for Hollywood // www.westminster.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0016/35125/009WPCC-Vol6-№2-Matthew_Alford.pdf

9. *Shaheen J. G.* Holywood's Muslim arabs // www.hartsem.edu/wp-content/uploads/shaheenart1.pdf
10. *Freedman D.* 'Smooth Operator?' The propaganda model and moments of crisis // www.westminster.ac.uk/__data/assets/pdf_file/0011/35120/005WPCC-Vol6-No_2-Des__Freedman.pdf
11. *Pedro J.* The propaganda model in the early 21st century. Part I // *International Journal of Communication*. – 2011. – № 5
12. *Pedro J.* The propaganda model in the early 21st century. Part 2 // *International Journal of Communication*. – 2011. – № 5
13. *Rampton S.* Has the Internet changed the propaganda model? // www.alternet.org/story/54339/has_the_internet_changed_the_propaganda_model
14. *Lee S.* Chomsky: "I don't look at Twitter because it doesn't tell me anything" // www.huffingtonpost.com/seungyoon-lee/noam-chomsky-twitter-interview_b_7064462.html
15. *Kaiser R. G.* Bad news about news // www.brookings.edu/research/essays/2014/bad-news#
16. *Downie L., Jr., Kaiser R. G.* The news about the news: American journalism in peril. Chapter 1. News matters // www.washingtonpost.com/wp-srv/style/longterm/books/chap1/thenewsaboutthenews.htm
17. *Doherty A.* The BBC and the popaganda model // lists.stir.ac.uk/pipermail/media-watch/2004-March/001030.html
18. Coverage of American muslims gets worse: muslims framed mostly as criminals // us.mediatenor.com/en/library/speeches

2.2. Модель пропаганды Жака Эллюля

Странным образом модель пропаганды Ж. Эллюля (см. о нем [1–2]) остается вне внимания как «прикладников», так и военных. Хотя при этом военные уже всю занялись изучением того, что уже давно известно, например, копаются в литературоведении, надеясь понять, что такое нарратив. Это связано со смещением военных конфликтов из физического в информационное пространство с констатацией того, что не так важно, кто победил на поле боя, как то, кто в результате победил на поле СМИ. Число примеров обратного толка, когда СМИ-победа оказывалась важнее, достаточно велико. Среди них Вьетнам, когда американцам пришлось уйти из-за проигрыша в телевойне на своем домашнем фронте. Это Чечня в варианте первой войны, когда телесимпатии были на стороне «бойцов за свободу Ичкерии». И одна из первых – бурская война, когда англичане в собственной прессе стали писать о борах как борцах за свободу, а им самим досталась противоположная роль, то войну также прекратили. Во всех этих примерах мы видим значимость третьей стороны конфликта – собственного гражданского населения, которое сегодня является весьма важным компонентом. Отсюда, кстати, внимание к иным параметрам так называемой долгой войны, которое возникло после Афганистана и Ирака, в рамках которого появилось понимание того, что нужно доказывать справедливый характер собственных военных действий.

Есть Международное общество Жака Эллюля ([3], существует даже отдельное южнокорейское общество, но на его сайте нет никаких материалов). Все это говорит об интересе к человеку и его идеям, хотя они и были созданы достаточно давно.

Есть также попытка ответить на вопрос, почему некоторые люди не понимают концепции Эллюля? [4]. Эллюль действительно продвигал взгляды, которые не только новы, а просто противоречат обычным представлениям. Например, он считал, что тоталитарным государствам пропаганда особенно не нужна, у них есть иные методы. А вот демократическим государствам она нужна, и они пользуются более сложными формами пропаганды. Эти сложные модели не так заметны, потому не вызывают такого сопротивления со стороны аудитории, как пропаганда привычного порядка. Поэтому опровергать и бороться легче с нацистскими и коммунистическими моделями. С точки зрения Эллюля, пропаганда как раз добивается того, чтобы доказать своей жертве, что она защищена от манипуляции, что образование и выступает в роли такой защиты. Но все это не соответствует истине, поскольку чем образованнее человек, тем легче он поддается воздействию.

Книга «Пропаганда» Ж. Эллюля имеет подзаголовок «Формирование отношений у людей» [5]. Он считает, что пропаганда может быть только тотальной. Нельзя спорадически пользоваться только одним из медиа, должны быть задействованы все сразу. Необходимо задействовать не только разные средства, но и разные формы пропаганды. Следует различать также открытую и скрытую пропаганду. В последнем случае прячутся цели, идентичность, значимость и источник. Люди в этом случае не могут почувствовать, что кто-то пытается на них воздействовать.

Первая фраза в его книге такова: «Настоящая современная пропаганда может функционировать только в контексте современной научной системы». Это парадоксальное высказывание он объясняет с таких позиций:

- современная пропаганда основывается на научном анализе психологии и социологии;
- научность пропаганды лежит в том, что она устанавливает набор правил, точных и протестированных;
- для современной пропаганды важно адекватно проанализировать среду и индивида, поскольку требуются разные типы пропаганды для разных типов сред;

– научный характер пропаганды лежит и в обязательном измерении ее результатов, анализе ее эффектов.

У него также есть и такое интересное замечание: современная пропаганда адресуется одновременно и индивиду, и массе, поскольку разделение их невозможно.

И только на 61 стр. возникает его собственное определение пропаганды. Оно таково: «Пропаганда – это набор методов, используемых организованной группой, которая хочет добиться активного или пассивного участия в своих акциях массы индивидов, объединенных с помощью психологических манипуляций и включенных в организацию». Кстати, коммунистическую пропаганду он хвалит за вскрытие противоречий между ценностями буржуазного общества и реалиями этого общества.

Исследователи подчеркивают, что жизнь и идеи Жака Эллюля очень тесно переплетены [6]. В его биографии они выделяют два решающих момента – знакомство с книгами Карла Маркса и принятие христианства. Когда он в 1930 г. стал читать «Капитал», то он понял, что теперь ему все в этом мире стало понятным. А Библия, в свою очередь, дала ему ответы на те вопросы, на которые не смог ответить Маркс. Правда, подчеркивается и то, что он изучал Маркса, но не был революционером по Марксу [7].

В фильме «Предательство технологии» Эллюль говорит, что резкие изменения произошли с человечеством в четырнадцатом и пятнадцатом веках [8]. Люди тогда отказались от традиций, от старых ценностей. С тех пор технологии разрушили все то, что было сакральным в прошлых обществах. За каждый новый шаг технологий человечеству приходится платить.

Эллюль находит следующую парадоксальную особенность в медиа: «Эра медиа является также эрой одиночества. Это очень важный факт. Мы можем увидеть это в молодежи. В 1953-м было так называемое «восстание без причины». Студенты взбунтовались в Стокгольме. Это было первым восстанием молодежи без причины. У них было все. Они были счастливы. Они жили в прекрасном обществе. Им ничего не было нужно. И внезапно перед праздником Нового года они вышли на улицы и принялись все разрушать. Никто не мог этого понять. Но они нуждались в чем-то другом, кроме потребления и технологий».

Следует также признать, что с того времени возникли не только революции без причины, но и безлидерские варианты, к которым относятся все протесты арабской весны. Так что ничто не стоит на месте, даже революция.

Р. Марлин выделяет двух основных теоретиков пропаганды: Дж. Оруелла и Ж. Эллюля, подчеркивая, что они оба были очень озабочены положением индивида в будущем массовом обществе [9]. При этом Оруелл особенно сильно боролся за свободу на фронте языка. Эллюль выделял управляющие массовым сознанием мифы: работа, счастье, страна, молодежь, герой. Эти мифы проникают в мышление.

В другом исследовании выделяются четыре таких теоретика [10]. Это У. Липпманн, Э. Бернейс, Ж. Эллюль и Н. Хомский. Так что Эллюль присутствует и в таком списке.

В одной из рецензий на книгу Эллюля подчеркивается, что мифопорождающую функцию массовых коммуникаций наиболее адекватно описал Г. Лассвелл, за которым последовал ряд других ученых, начиная с Д. Рисмена [11]. Эллюль же не знал всех этих работ. Интересно, что книга Лассвелла 1927 г., уже выходит в 1929 г. в русском переводе [12]. И только в последнее время через много-много десятилетий Лассвелла стали переводить снова [13–16].

На русский язык переведены два фрагмента книги Эллюля: «Индивид и масса» и «Ортопраксия» в статье А. Белоусова [17], есть также сайт любителей Эллюля – jacques-ellul.narod.ru, где можно посмотреть книгу Эллюля «Политическая иллюзия» [18].

Вот несколько цитат из данного перевода А. Белоусова [17]: «Чтобы быть эффективной, пропаганда не может увлекаться частностями – и не только потому, что склонять на свою сторону людей, одного за другим, займет слишком много времени, но также и по такой причине: весьма затруднительно формировать взгляды у изолированного индивида. Пропаганда закан-

чивается там, где начинается обычный диалог». Это по поводу необходимости работы с толпой, а не с отдельным индивидом, о чем мы говорили выше.

Эллюль легко сегодня бы поддержал британскую модель информационных операций, поскольку она направлена на изменения в поведении, а не в отношениях, как это имеет место в американской модели. Дословно Эллюль пишет следующее «Мы уже говорили о необходимости выполнения индивидом действий, полностью соответствующих целям пропагандиста. Это заставляет нас утверждать, что если классический, но устаревший взгляд на пропаганду настаивает на определении ее как приверженности человека к ортодоксии, то современная пропаганда, напротив, стремится к ортопраксии – действиям, которые уже сами по себе, а не по причине ценностных суждений действующего человека, непосредственно приводят к цели, не являющейся для индивида сознательной, но рассматриваемой как таковой пропагандистом. Он знает, какую цель предстоит достигнуть и какие действия должны быть выполнены, поэтому чередует многообразие инструментов, с помощью которых обеспечивается искомое действие. Это отдельный пример более общей проблемы разделения мыслей и действий в нашем обществе».

И о мифах: «Укажем на великие мифы, созданные различными пропагандами: мифы расы, пролетариата, фюрера, коммунистического общества, производительности. Со временем миф овладевает человеческим разумом настолько, что ему посвящается вся его жизнь. Но такой эффект может быть создан лишь неспешной, кропотливой работой с использованием всех средств пропаганды, а не какой угодно спешной пропагандистской операцией. Только когда у человека сформированы условные рефлексy и он живет в коллективном мифе, человек легко поддается мобилизации. Хотя оба метода – мифы и условные рефлексy – можно использовать в сочетании, каждый имеет собственные преимущества. Соединенные Штаты отдают предпочтение мифам, в Советском Союзе долгое время делали выбор в пользу рефлексов. Важно другое: когда приходит время, индивида можно увлечь действием, используя активную пропаганду, запуская установленные психологические рычаги и воскрешая в памяти миф. Не существует обязательной взаимосвязи между его действиями и моими рефлексами или содержанием мифа. Действия не обязательно обусловлены психологической стороной определенных аспектов мифа. Самое удивительное заключается вот в чем: подготовительная работа приводит лишь к готовности человека. Как только он готов, его можно мобилизовать в самых разных направлениях, но для этого, конечно, мифы и рефлексy необходимо постоянно реставрировать и воскрешать, иначе они атрофируются».

Есть перевод отрывка из первой главы книги «Пропаганда», которая носит название «Характеристики пропаганды», на сайте центра Аналитик ([19], см. также советский текст о социологической пропаганде, отталкивающийся от идей Эллюля [20]).

Собственно говоря, идея вычленения социологической пропаганды и является самым важным открытием Эллюля. Политическая пропаганда как бы вертикальная, она идет сверху вниз, в отличие от нее социологическая пропаганда является горизонтальной [5]. «Вертикальная» пропаганда вполне традиционна, мы легко ее распознаем и сопротивляемся ей, чего нельзя сказать о «горизонтальной» пропаганде.

Что же такое горизонтальная пропаганда? Говоря словами советской пропаганды – это распространение американского образа жизни ([20], см. также статью А. Мозолина с современным взглядом на образ жизни [21]). И тут советская пропаганда оказалась полностью права – именно через быт произошло разрушение советского еще до того, как Горбачев и Яковлев стали его рушить с помощью «вертикальной» пропаганды. То есть отставание, причем явное, Советского Союза в товарах народного потребления, если снова воспользоваться советской терминологией, оказалось более болезненным, чем любое отставание в гонке вооружений.

Эллюль задает социологическую пропаганду следующим образом [5, с. 63]: «В основе своей это проникновение идеологии с помощью социологических контекстов». И еще одно

разъяснение с его стороны: «Идеология распространяется, чтобы сделать разные политические действия, принимаемыми людьми. Но в социологической пропаганде это движение является обратным. Существующие экономические, политические и социологические факторы постепенно разрешают идеологии проникать в индивидов или массы».

Эллюль пишет, что так она задает определенный порядок вещей, тем самым готовит в неосознаваемом режиме индивидов к подчинению обществу. Социологическая пропаганда проходит в следующих видах носителей: в рекламе, в кино, в технологиях, в образовании, в Reader's Digest и др. Он считает, что все эти подталкивания человека идут вроде случайно, но всегда в нужном направлении, причем это трудно назвать пропагандой. Но тем самым общество погружено в пропаганду на самом глубинном уровне.

С его точки зрения, наиболее преуспели в области социологической пропаганды США и Китай. Эллюль считает, что такой моделью успешной пропаганды в Азии является статус учителя, который обучает чтению и в то же время выполняет пропагандистскую роль.

Следует признать, что и Советский Союз в шестидесятые годы также обладал такой пропагандой как смесью вертикального и горизонтального вариантов. Я имею в виду реальные, а не пропагандистские достижения типа первого спутника или полета Гагарина в космос. Это характеристики из другой сферы, не из сферы быта, но они пропагандистски были сильны без всяких дополнительных слов. Таким образом, горизонтальную пропаганду мы можем определить еще и как пропаганду без слов.

Помимо разграничения политической и социологической пропаганды, Эллюль также разграничивает пропаганду как агитацию и пропаганду как интеграцию. Пропаганда агитации наиболее видна. Это может быть агитация, идущая от оппозиции, которая направлена на смену существующего строя. Но это может быть и правительственная пропаганда в случае мобилизации страны на войну. Чем менее образованными будут люди, на которых направлена эта пропаганда, тем больший успех она принесет в вовлечении индивида в общее дело.

Пропаганда интеграции является приметой развитых стран. Это пропаганда согласия, когда от гражданина требуется не просто проголосовать нужным способом, но и принять все истины данного общества и его модели поведения. Интеграционная пропаганда направлена на стабилизацию социосистемы, на ее объединение и усиление.

Примером такой пропаганды, с точки зрения Эллюля, являются США. Интеграционная пропаганда требует не временного подчинения какой-то конкретной задаче, а полного реформативного человека. Интеллектуалы более чувствительны к ней, чем простые люди. В результате они разделяют все стереотипы данного общества, даже будучи его политическими оппонентами.

Революционная партия до взятия власти пользуется агитационной пропагандой, а сразу же после получения власти переходит на интеграционную пропаганду. Эллюль считает, что Советская Россия в двадцатые годы уже начала интеграционную пропаганду, но революционная ментальность менялась очень медленно. В качестве такого примера он приводит Кронштадтский мятеж, который произошел в 1921 г. в ответ на ухудшение экономических условий жизни людей. Правда, Эллюль не мог знать, что сегодня есть версия, что этот мятеж был организован самим ЧК, которому в той сложной ситуации нужна была маленькая победоносная война [22]. X съезд партии, который должен был дать экономические послабления, почему-то отложили, а в Петрограде начали арестовывать представителей всех партий, оппозиционных большевикам. Все это было сделано, когда еще не было даже ясно, кто именно руководит мятежом. Радиостанция Кронштадта передавала сообщение о восстании, а большевики не могли его заглушить. Все эти факторы и создают ощущение того, что мятеж был нужен двум сторонам, хотя и для разных целей.

Эллюль также разграничивает рациональную и иррациональную пропаганду. Современный человек нуждается в фактах. Поэтому содержание пропаганды всегда напоминает такого

рода информацию, стараясь быть рациональным и фактическим. Но факты останутся просто фактами, если не получат ответной реакции у объекта воздействия. Поэтому, с точки зрения Эллюля, проблемой пропаганды является создание иррациональной реакции на рациональные и фактические элементы. Пропаганда строится как логическая и рациональная, но ее результат остается иррациональным.

Эллюль рассматривает определенные требования, которые нужны для осуществления тотальной пропаганды. На первом месте стоит определенный жизненный уровень. Совершенно бедный человек не подходит для интеграционной пропаганды, поскольку все его усилия направлены только на выживание. К тому же, для тотальной пропаганды характерно использование всех средств, включая радио и телевидение, которых может не быть у бедного человека.

Еще одним условием является наличие минимального культурного уровня. Интеграционная пропаганда будет невозможна, как он считает, когда у людей западной социосистемы не будет характеристик западной культуры. Необходимо, к примеру, не просто уметь читать, а понимать то, что читаешь, без этого чтение не имеет значения. На некультурного человека невозможно повлиять с помощью пропаганды.

В отличие от других исследователей Эллюль сближает пропаганду и информацию. Он считает, что реально даже невозможно их разграничить. Информация является важным компонентом пропаганды, для успеха пропаганды необходима отсылка на политические и экономические реалии. Пропаганда не может выдумать проблему, на которой будет строиться, она должна быть в реальности.

Интеллектуал в его концепции легче поддается пропаганде, поскольку, к примеру, читая газеты, он получает разные точки зрения. По этой причине информация не только задает основу для пропаганды, но и дает средства для работы, ведь информация и порождает проблемы, которые используются пропагандой.

Условием успешной пропаганды также является наличие мифов и идеологий. С его точки зрения, идеология отличается от мифов в трех аспектах. Во-первых, миф находится более глубоко в душе человека, идеология с этой точки зрения более поверхностна. Во-вторых, идеология – это набор идей, миф более интеллектуально расплывчат. В-третьих, миф более сильно активизирует, идеология более пассивна.

Эллюль считает, что мифы были во всех обществах, но не во всех существовали идеологии. Главными мифами он считает мифы Работы, Прогресса и Счастья. Главными идеологиями – Национализм, Демократию, Социализм. При этом пропаганду времен Французской революции, американской жизни в двадцатые или советской в сороковые он все равно считает выходящими из идеологии демократии. Эти три разные концепции пропаганды опирались на одну концепцию демократии.

По поводу психологических эффектов пропаганды Эллюль подчеркивает, что пропаганда дает людям стереотипы, так что им не надо беспокоиться самим об их выработке. Пропаганда стандартизирует идеи и модели мышления во всех сферах. Эти коллективные представления человек считает своими.

Аналитик корпорации РЕНД К. Келлен, написавший предисловие к английскому переводу книги Эллюля, упомянул, что на французском книга называлась «Пропаганды». Именно это и объясняет разные варианты пропаганд, обсуждаемых автором. Сам Келлен также представляет отдельный интерес (см. его био [23]). Он эмигрирует из Германии в 1933-м, в США одно время был личным секретарем Томаса Манна. Потом начинает работать в РЕНД. Его персону связывают с окончанием вьетнамской войны, поскольку он писал в своей аналитике о невозможности выиграть эту войну [24]. В некрологе РЕНД говорится об этом и о том, что он работал с Г. Каном и дружил с Альбертом Эйнштейном, чьим дальним родственником был [25]. В последнее время он работал в области анализа терроризма (см. его совместную с дру-

гими авторами монографию о концептуальных подходах к анализу террористических групп, вышедшую в 1985-м, то есть задолго до 11 сентября 2001 года [26]).

Когда Келлен работал в РЕНДе и писал на тему невозможности выигрыша во вьетнамской войне, его пытались свести с Киссинджером, который был архитектором этой войны. Но Киссинджер не захотел его выслушать. А если бы услышал, то мировая история была бы другой. Уже выйдя на пенсию, Келлен иногда все равно просыпался в страхе, что нацисты пришли за ним. А жил он в доме на берегу океана, где на стене висела картина Шагала.

Эллюль сделал попытку заложить фундамент понимания того, что же такое пропаганда. Сегодняшние тексты этого направления несомненно носят более объективизированный характер, поскольку вытекают каждый раз из конкретики того или иного прикладного направления. Однако Эллюль был вне этой прикладной направленности, поэтому ему и удалось увидеть более общие закономерности.

Литература

1. Jacques Ellul // en.wikipedia.org/wiki/Jacques_Ellul
2. Jacques Ellul (192—1994) // www.tentmaker.org/biographies/ellul.htm
3. International Jacques Ellul Society // ellul.org
4. Bois D. Why some people not understand Jacques Ellul? // www.themontrealreview.com/2009/Why-do-some-people-not-understand-Jacques-Ellul.php
5. Ellul J. Propaganda. The formation of men's attitudes. – New York, 1973
6. Greenman J. P. a. o. Understanding Jacques Ellul. – Cambridge, 2013
7. Yaroshin O. V. Technocratic consciousness in the thought of Jacques Ellul. A dissertation. – Washington, 2014 / Catholic University of America
8. Transcript of The betrayal by technology // www.naturearteducation.org/R/Artikelen/Betrayal.htm
9. Marlin R. Propaganda and the ethics of persuasion. – Ontario etc., 2013
10. Mars E. Four perspectives of propaganda and their Implication in a modern society // www.york.cuny.edu/academics/honors/theses/2010/mars_thesis
11. Two ways of looking at propaganda // uscpublicdiplomacy.org/blog/060629_two_ways_of_looking_at_propaganda
12. Ласвель Г. Техника пропаганды в мировой войне. – М.—Л., 1929
13. Ласвелл Г. Язык власти // www.philology.ru/linguistics1/lasswell-06.htm
14. Ласвелл Г. Стиль в языке политики // www.philology.ru/linguistics1/lasswell-07.htm
15. Ласвелл Г. Стратегия советской пропаганды // www.twirpx.com/file/625386
16. Якобсон С., Ласвелл Г. Первомайские лозунги в советской России (1918–1943) // bib.convdocs.org/v31143/%D1%8F%D0%BA%D0%BE%D0%BD_%D1%81,%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%81%D0%B2%D0%B5%D0%BB%D0%BB_%D0%B3.%D0%B4.%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B2%D0%BE%D0%BC%D0%B0%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BB%D0%BE%D0%B7%D1%83%D0%BD%D0%B3%D0%B8_%D0%B2_%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%82%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9_%D1%80%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8_1918-1943
17. Белоусов А. «Пропаганда» Жака Эллюля // www.academia.edu/8758180/_%D0%9F%D1%80%D0%BE%D0%BF%D0%B0%D0%B3%D0%B0%D0%BD_%D0%B4%D0%B0_%D0%96%D0%B0%D0%BA%D0%B0_%D0%AD%D0%BB%D0%BB%D1%8E%D0%BB%D1%8F_2010_
18. Эллюль Ж. Политическая иллюзия // jacques-ellul.narod.ru/business.html

19. Эллиоль Ж. Характеристики пропаганды // www.rc-analitik.ru/propaganda/teoriya_i_praktika_propagandy_hrestomatiya/vypusk__2_harakteristiki_propagandy
20. Социологическая пропаганда // www.rc-analitik.ru/propaganda/teoriya_i_praktika_propagandy_hrestomatiya/vypusk__1_sociologicheskaya_propaganda_
21. Мозолин А. В. Теоретические и технологические аспекты формирования образа жизни. – Пропаганда. Вып. 4 // www.rc-analitik.ru/file/%7B08375827-50a9-49f6-9bae-28ed864700de%7D
22. Кузнецова С. «ЧК было получено предписание организовать Кронштадтский мятеж» // www.kommersant.ru/doc/1572760
23. Konrad_Kellen // en.wikipedia.org/wiki/Konrad_Kellen
24. Viewpoint: could one man have shortened the Vietnam War? // www.bbc.com/news/magazine-23037957
25. Obituary: RAND analyst Konrad Kellen helped explain motivation of terrorists and other U. S. foes // www.rand.org/news/press/2007/04/12/index2.html
26. A conceptual framework for analyzing terrorist groups // www.rand.org/pubs/reports/R3151.html

2.3. Модель декодирования Стивена Холла

Пропаганда, являясь по сути своей междисциплинарной сферой, ищет новые идеи повсюду. Есть известная на Западе и менее известная у нас модель кодирования/декодирования С. Холла (см. о нем [1]), которую он предложил еще в 1973 г. [2–3]. Главная новизна в ней заключается в проблемах декодирования, поскольку Холл считал, что каждый получатель декодирует получаемое сообщение по-своему, опираясь на свой культурный и прочий багаж. Собственно говоря, это же подчеркивал на нашей территории и Ю. Лотман, постулируя даже несовпадение кодов у того, кто отправляет сообщение, и того, кто его получает. Но у Холла это получило политический «поворот», чего, конечно, не могло быть у Лотмана, писавшего в советские времена.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.